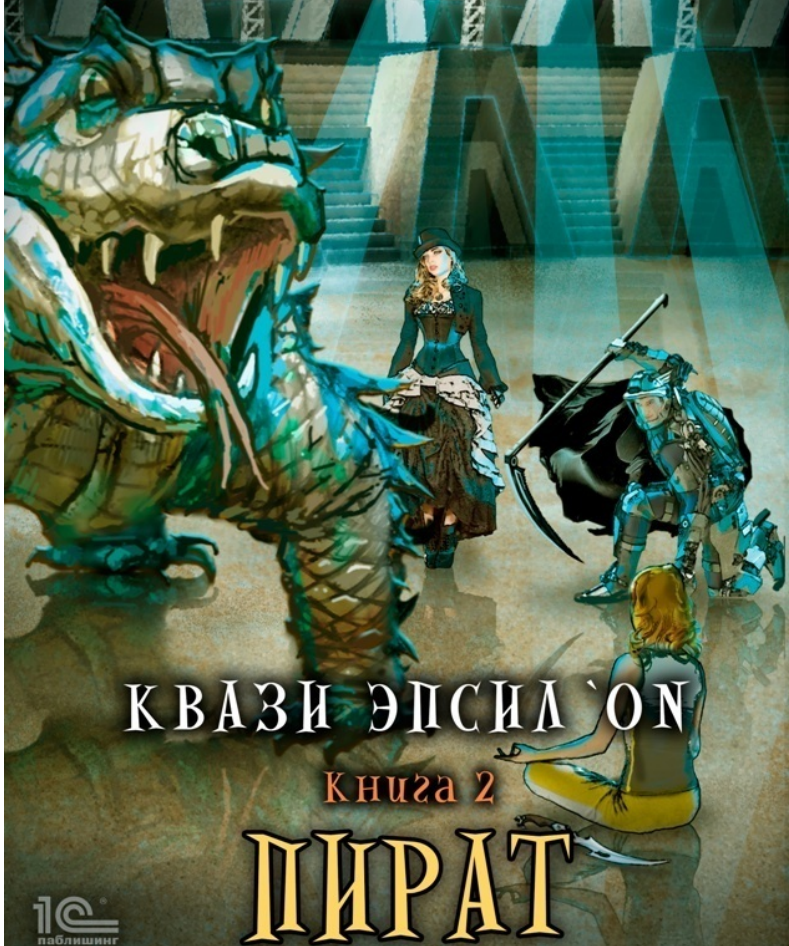

Эдуард ПОЛЯКОВ

КВАЗИ ЭПСИЛОН

Книга 2

ПИРАТ

Эдуард Павлович Поляков
Квази Эпсилон. Пират
Серия «LitRPG»
Серия «Квази Эпсилон», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59767153
Квази Эпсилон. Пират: 1С-Паблишинг; 2020

Аннотация

На дворе 2036 год. Артём, главный герой, объявлен виновником ДТП со смертельным исходом, и ему предстоит провести пять лет в виртуальной тюрьме, коей является игра «Квази Эпсилон». Для него это не просто игра – боль, дружба, любовь, предательство в ней вполне реальны. И только от героя зависит, как скоро он увидит настоящее, а не цифровое солнце. Во второй книге серии Артём и его команда «Всадники апокалипсиса» снова в деле. Помимо противостояния с «Альфа Ново» появляются и другие проблемы. Ведь теперь герой – желанный трофей для многих сильных мира сего.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	52
Глава 3	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Пират

Пролог

– Алиса, ты совсем, что ли, поехала?! – я отошел от ступора и вовсю кричал на нее. К моему удивлению, она, видимо, ожидала такой реакции, и ее лицо было каменным.

– Ну подумаешь, через полчаса он вернется, к этому времени мы уже будем далеко. Ты действительно ожидал, что он меня отпустит? Артем, ты такой наивный!

Алиса скрестила руки на груди.

– Твою ж мать, а девка-то огонь. Ой, не ожидал я от тебя, Алиса, таких мансов. В тихом омуте черти водятся, – Некрота вся эта ситуация с убийством дочкой папы ничуть не разочаровала. Наоборот, теперь он начал смотреть на Алису с каким-то благоговейным трепетом. Ну нет бы мне попались нормальные и адекватные тиммейты, а здесь в кого ни ткни – уникальный персонаж с уникальными, легендарными, эпическими тараканами в голове!

– Ладно, ребят, действительно пора делать ноги. Сейчас не время разбираться. Вот когда будем в спокойном месте, тогда и поговорим. Вы еще не забыли, что я собрал Декту Матильду? – произнес я, оглядывая толпу.

– Матильда?! – переспросили Кроки и Джинкс.

– Ох, девочка моя, если бы ты знала кто такая леди Матильда – красивая, грациозная и убийственная дама. Если ты повзрослеешь и заматереешь, став воистину грациозной и расчетливой, то тоже, вполне возможно, станешь такой, как она, – Бишкек всюду веселился, ведь он, в отличие от всех остальных, видел, на что способен рейлган.

– Артем, поясни, пожалуйста. А то после объяснений Бишкека я запуталась еще больше, – Джинкс перестала слушать Диму и теперь расспрашивала меня.

Я объяснил:

– Ну да, вы же не видели рейлган Матильду. Короче, это мегаубийственный ствол, который я впервые создал на стартовой базе. В то время я готовился к бою на арене, поэтому сделал его максимально смертоносным. Сейчас я создал такой же ствол и отдал его Декту, чтобы тот помог обменять патент на Матильду в счет моего УДО.

– То есть, деревянный, ты говоришь, что создал уменьшенную копию оружия для крейсеров с возможностью персонального ношения? – вот сейчас взгляд Крока был крайне серьезен.

– Ну да, это я и говорю.

– Ой, мама, ты раньше сказать нам не мог, например, так: «Ребят, мы собрались с вами бежать, но, чтобы уравнивать шансы, я отдал в руки Декту такую ма-а-аленькую карманную атомную гаубицу». Реально, ты по пояс деревянный, па-

рень! Все, делаем ноги, босота. Если мы не свалим подальше отсюда, то дядя Илья сделает всем нам эпичный швах!

– Крок, сядь, а то ты упадешь. Этот, как ты выразился «деревянный», еще и прикрутил на рейлган ПСИ-прицел, – добавил Бишкек.

А, ну да, видимо, я облажался! Вот только кто сейчас просил Бишкека сообщать этот факт?! Тактик и стратег из меня пока еще никудышный, но зачем же об этом всем сообщать?

– Короче, руки в зубы и вперед, опоздавших ждать не будем. Побежали. Грут, я тебе это еще припомню! – Некро адресовал эти слова мне и раскидал на всех беглецов пати.

И мы побежали.

Надо сказать, Алиса, в силу своего уровня, тащила на себе не только свой огромный рюкзак, который размером не уступал холодильнику, в каждой ее руке еще висели тяжелейшие мешки (она, видимо, разгрузила кого-то). Ее высокий левел позволял не напрягаясь носить такие тяжести и при этом бежать впереди всех.

А вот я мчался налегке. В карманах робы лежал только табак. Дыхалка слегка подводила.

Всего в побег из заключенных, помимо нас, сорвались только Че, Бендер и Софокл. Ну с Бендером все понятно – это тот еще прохвост. С Софоклом я толком не общался, а вот Че почему решил бежать?

Спускаться с горы вниз по склону было довольно просто. Склон пологий, базальт, конечно, очень неровный, но в

принципе все терпимо. До полей с гейзерами и кислотными котлованами пока не добрались, так что худшее было впереди.

В таком темпе мы пробежали первую половину пути. Дальше пришлось сбавить скорость, чтобы не залететь в скрытую полость с кислотой или не наступить на активный гейзер. Скорость упала до пяти-шести километров в час. По сути мы не бежали, мы шли прогулочным шагом. То тут, то там взрывались гейзеры, которые периодически накрывали нас горячей водой. В целом все терпимо. Надеюсь, Илья не сможет нас догнать, иначе не миновать серьезных проблем. Благо мы успели скрыться в лабиринте гейзеров. Теперь издали он точно никого не подстрелит.

Но все-таки без жертв наше путешествие не обошлось: то тут, то там кто-то из нас попадал под струи кипятка, либо наши ноги проваливались в ниши, заполненные горячей кислотой. Человека спасали, откачивали, но все это сильно затрудняло движение.

Досталось по ходу дела и мне, я влетел в гейзер, обжег все лицо. Боль невыносимо-адская. Бишкек покрыл мое лицо обезболивающей пеной из баллончика, но обрабатывать раны не стал.

Время и так поджимало.

Все понимали, что вот-вот нас должен нагнать разъяренный отец, у которого злые пираты и заключенные похитили дочь. И ведь ему будет все равно, что эта милая и маленькая

дочка четыре часа назад сломала любимому папочке шею.

Кожа лоскутами сходила у меня с лица, но боли не было. Лицо онемело, я даже разговаривал с трудом, стараясь давать односложные ответы.

Когда на горизонте возник корабль, мы все выдохнули.

Небольшой черный шаттл, с поросячье-розовой диагональной полосой и логотипом – розовым черепом с волосами, заплетенными в длинные косы и названием: «Jinx's star». А наша пиратская дочка от скромности не страдает! Нас уже ждали. Двое парней пиратской наружности стояли возле входа. Один из них был вамбасом, второй ксеноном. Интересно, почему пираты так любят эти расы?

В итоге мы все загрузились в шаттл и стартовали. Когда маневровые двигатели загудели, я выдохнул с облегчением. Наконец-то вся беготня закончилась!

Мы покидали Еву под песню «Jinx was there». Песню я слышал впервые, но бодрый мотивчик мне нравился. Я не силен в языках, но, видимо, это песня про нашу Джинкс или ее кумира, в честь которого она взяла ник. Не удивительно, ведь судя по раскраске шаттла, это ее корабль. Маленькая мажорка!

Wanna join me, come and play.

But I might shoot you, in your face.

Bombs and bullets will, do the trick.

What we need here, is a little bit of panic!

Do you ever wanna catch me?

Right now I'm feeling ignored!
So can you try a little harder?
I'm really getting bored!
Come on, shoot faster,
Just a little bit of energy!
I wanna try something fun right now,
I guess some people call it anarchy!
Let's blow this city to ashes,
And see what Pow-Pow thinks.
It's such pathetic neatness,
But not for long 'cause it'll get jinxed!

Из кабины показался парень-вамбас. Высокий, более двух метров ростом, серая, как какой-нибудь камень, кожа и яркие огненно-рыжие волосы, а также по три пальца на руках и ногах. Все-таки странная фантазия у разработчиков игры – создать такую нескладную фигуру целой расе.

– Пристегнитесь, бродяги. Джинкс, не желаешь занять место капитана? – парень обратился к Насте.

Но я позволил себе вмешаться в их разговор:

– Так ты пиратский капитан, Настя? Я думал, капитан – это твой отец.

– Джинкс – капитан «Черноморского синдиката» со своей флотилией, Янг Рог – барон и командор всех кораблей синдиката, – рыжеволосый вамбас переключился на меня. Ответил он по-дружески, как приятелю, без ноток угрозы или недовольства. Видимо, то, что мы друзья Насти, для него

имеет какой-то вес.

– Не, Беррхем, давай лучше ты к нам. Я вас познакомлю. Артем, это Влад, Влад, это Артем. Ну а ники вы сами видите.

И мы пожали друг другу руки. У него было сильное рукопожатие и очень грубая, как кора дерева, кожа. А Настя тем временем продолжила:

– Это Дима «Бишкек», и Гриша «ОУКБ» – мой парень.

Если бы Беррхем не сидел – упал бы. На его лице заиграли все оттенки мимики. Видимо, последние два слова в речи Джинкс, его добились.

– Насть, не гони, а...

– Влад, а чего ты удивляешься?

– Ну, если честно, я думал, что ты лесби.

– Что?! – Настя подскочила, схватив в руку косу с вплетенным «Листом Иггдрасиля». – Расчехляй мотовилово, мальчик. Будем из тебя подружку мне делать!

– Настя, тут несовершеннолетние, – Бишкек взял ее под руку и, когда она обернулась, кивком указал на Алису.

Видимо, у Насти имидж «своего парня» в обществе пиратов. И сейчас один из них вдруг узнал, что его друг оказался девушкой: с сиськами и бабскими тараканами. Джинкс села на свое место, но взглядом продолжала расчленять бедного парня, который сейчас, казалось, вот-вот потеряет сознание. Нужно было срочно сменить тему.

– Алиса, – начал я, – это что такое с утра было? Поясни-ка нам.

– Вы ничего не понимаете! Я сижу на этой базе, как в клетке, знаете, сколько хобби я перепробовала? Сколько книг перечитала?

– Но это...

– Это повод, да-да, повод! А Настя рассказывала, как весело там, в мире. И...

Ее перебил Беррхем:

– Эй, босота, вы чего с неписью возитесь?

– ОНА – НЕ НЕПИСЬ! – мы хором заорали на Влада, и даже Плинтус с плеча Бишкека зашипел, обнажив резцы.

Бедняга Влад второй раз за несколько минут пожалел, что открыл рот и еще сильнее вжался в кресло.

– Нет, Вадимка, сделаем мы из тебя немую подружку, – Джинкс угрожающе заулыбалась. Сейчас это была не Настя, а именно Джинкс.

– Алиса, продолжай, – нужно было вернуть разговор в прежнее русло.

– Ну вот, отец меня ни за что не отпустил бы с вами, боится.

– И его можно понять. Ведь никто не знает, что будет, если ты умрешь.

– Не умру, вот скажите, а кто из вас так может?

И тут произошло необъяснимое: девочка протянула руку к корпусу корабля и ущипнула его. И металл поддался, будто надутый шарик. Потом девочка, держа двумя хрупкими пальчиками, стала оттягивать на себя корпус. И корпус ко-

рабля ей полностью поддавался. Алиса проявляла то, о чем говорил ее отец – мяла пространство игры. Если бы она проделывала такое в реале, ее сочли бы святой или ведьмой. Затем Алиса разжала пальцы, и корпус корабля вернулся на место, будто резиновый. Сейчас стена корабля была такой же, как и раньше. Что это? Чудо? Наверное, все-таки чудо. Сейчас рядом с нами сидела девочка со сверхспособностями.

– Ахиреть! – выдохнул Бишкек.

– Так-то, дядя Дима, а меня держат, как в тюрьме.

Долго посидеть у нас не получилось. Буквально через минуту Алиса резко повернула голову в сторону кормы корабля и произнесла:

– Там папа.

И в этот момент в корму прилетело. Корабль резко трянуло, но повреждений не было.

– Твою мать, Беррхем, Все щиты на корму, – Крок сейчас орал как ненормальный.

– Внимание, бродяги, работает ПВО. Держитесь за все, что приколочено! – Беррхем уже сидел в кресле командира корабля и отдавал приказы экипажу, попутно управляя энергосистемой и силовыми щитами со своей приборной панели.

– Не поверишь, Вадя, по нам сейчас лупят из ма-а-аленького ручного рейлгана. Волына с ПСИ-прицелом, херачит снарядами со скоростью в десять-двенадцать махов, так что маневрировать нет смысла. Тупо все щиты на корму и газу.

– Может, развернемся и аннигилируем выскочку?

– Нет! – наша четверка снова единогласно выкрикнула, а Джинкс снова потянулась к ножу.

В итоге было еще два попадания, которые приняли на себя энергощиты, пока мы не вышли в стратосферу. Из пилотского отсека выглянул Беррхем и с улыбкой произнес:

– Расслабьте булки, господа. Мы ушли из зоны обстрела. До варпа сорок минут и час сорок в варпе. А сейчас наша стюардесса Гессер предложит вам холодные закуски и прохладительные напитки.

Из-за его спины вышел пират размерами с платяной шкаф в легкой броне, поверх которой был надет розовый передник, а на голове была такая же розовая пилотка. В руках он держал поднос с бутербродами и графином. Проходя мимо, каждый, кто брал с подноса еду, отпускал едкий коммент и получал в ответ маты. Только Настя ущипнула его за задницу, но парень смолчал и даже покраснел.

Гессер. 41 уровень. Гронг/Человек. Пират.

Видимо, он не разделял всеобщего веселья по поводу его формы. А я теперь окончательно убедился, что все пираты отчаянные на оба полушария. А Некро ответил на мой вопрошающий взгляд:

– Месье проигрался в карты, – а когда я заулыбался, он продолжил: – Зря лыбишься! Спорим на твой билд, что не пройдет и недели, как ты тоже примеришь этот передник, красавица ты моя.

– Да пошел ты, – только и нашел я что ответить.

Действительно, моя морда сейчас напоминала головку зрелого сыра. Все лицо было покрыто струпьями и коростой от ожога. Джинкс меня убедила, что часов через двенадцать я буду как новенький, но пока придется походить так. Мы наконец сбежали, и хоть мне было прекрасно на этой дикой планете, но я не жалел, что покинул ее. Лучше так, чем попасть в виртуальный ад на планете Лимб. Не видеть пять лет света звезд, все время находиться под землей и знать, что у тебя над головой мертвая порода с кипящими океанами кислоты и запредельным давлением. Так и свихнуться можно. И хоть на Лимбе я должен был быть лишь в качестве обслуживающего персонала для настоящих его узников, все равно такая перспектива грела мало.

Лимб – планета-тюрьма для преступников с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Там отбывали наказание насильники, террористы, серийные убийцы и прочий сброд. А мы должны были обслуживать эту тюрьму. Не думаю, что наши условия были бы намного лучше, ведь не зря туда направили только тех, кто отказался от такого «подарка», как нейроинтерфейс от корпорации. Теперь я тоже был уверен, что этот «подарок» – сыр в мышеловке.

Это утро было слишком насыщенным событиями, поэтому я откинулся в кресле, закрыл глаза и задремал.

Глава 1

Проснулся я от того, что Бишкек ткнул меня в плечо. Когда я наконец открыл глаза спросонья, он кивком указал на иллюминатор. Сейчас мы подлетали к Наутилусу. Огромная пиратская станция, вокруг которой роями насекомых кружились небольшие шаттлы, среднего размера эсминцы и большие крейсера. Наутилус, или Севастополь, как мне с гордостью в голосе пояснила Настя, была самой большой свободной пиратской станцией в этом сегменте русского кластера. Одна из девяти крепостей класса «Технопланетоид» в СНГ-сегменте. По форме она напоминала огромную улитку, свернутую в спиральный диск. У шлюза скопилось несколько очередей на вход. Из чрева станции также вылетали корабли всех мастей и форм, образуя непрерывную струю. Вокруг нее по окружности курсировали шесть охранных модульных станций. И еще двенадцать перемещались в звездной системе как разведчики. На подлете нас перехватили корабли стражи, проверяя код доступа по системе свойчужой. Настя же устроила нам краткий урок основ судостроения разных рас.

– Воон тот, желто-серый с красным львом на щите, такой, полукруглый и стоит вертикально – это расы Вамбас. Очень маневренный, самое то для пвп на кораблях, но варп-движки обычно отсутствуют или ма-а-аленькие, как мозг у Беррхема.

– Джинкс, кончай, а! Согласен, дурак. Ляпнул, не подумав. – Вадим, видимо, уже устал за время полета от подначек Джинкс.

– Я только разминаюсь, подружка моя, – Настя угрожающе облизнула губы.

– Насть, кончай уже, надоело. Лучше о кораблях давай, – ОУКБ одернул Настю, и от того, что она послушалась и чмокнула Гришу в щеку, глаза Беррхема снова полезли на лоб.

Вообще я заметил, что ОУКБ быстро взял под уздцы дикого огненного мустанга Джинкс, превратив его в единорога с радужной гривой по имени Настя. Прав был НекроДефлоратор: мужика девке не хватало. Причем не только в плане потребностей молодого девичьего организма, но и как твердое мужское плечо. При нем дерзкая воинствующая амазонка становилась кроткой и любящей хранительницей очага.

Джинкс заметила порыв Беррхема озвучить свои мысли и опередила его.

– Вадим, откроешь рот, отряжу тебя с капитанского мостика на Наутилус, в доки. Не испытывай мое терпение, мальчик.

– Настя! – Гриша повысил голос, привлекая внимание Насти, за что получил еще один поцелуй в небритую щеку.

– Так. Вон тот, полумесяцем, ну, как скелет который. Это Ксеноны. У них вообще все угловатое и ребристое. Крок, не в обиду.

– Блин, а че вы по именам-то не зовете друг друга? – меня давно подмывало спросить.

– А ты, деревянный, не видел инфу об обнове? Там русским по белому написано – отыгрывать роль для роста перса. И это не только боя касается.

– Крок, я тебя понял. И впредь зови меня по нику, а не деревянным, если не хочешь зацепиться. Хорошо?

– Какой ты нервный, дерев... кхм... КУВ. Ну ничего, на Наутилусе я проведу тебя по злачным местам. Вот тебе какие девочки нравятся? У которых две или четыре сиськи?

– Некрос, ты не шутишь? – я был благодарен зеленому за то, что он не стал обострять, и с радостью переключился на новую тему.

– Вот мне, – Крок, видимо, затронул любимую тему, – нравится, когда пи... – тут он поймал взгляд Джинкс, – кхм, короче не вертикально, а горизонтально.

– А месье знает толк в плотских утехах, – сейчас я откровенно ржал в голос.

– Ох, мальчик, я тебя с такими мастерицами познакомлю, ходить в раскоряку, как с геморроем, будешь.

– Договорились, – я согласился. Если честно, то половой вопрос порядком давил, да и, черт возьми, интересно, как тут это все обыграно?

Тем временем мы встали в одну из очередей на вход и Джинкс соловьем заливалась, описывая окружающие нас корабли рас Гронгов, Шайло, Тан-Дзы и прочих, и прочих...

Корабли разных рас различались так же, как и внешний вид их представителей. Но пока эта тема мне была не так интересна, как сама база. Ее можно было сравнить с огромным мегаполисом. Очередь продвигалась, и постепенно я увидел базу изнутри. С чем бы ее сравнить? Если представить наш шаттл как песчинку, то Наутилус, наверное, был размерами с легковой автомобиль. Хотя, конечно, сравнение весьма условно.

Проникнув в тело базы, наш корабль отделился от общего потока, нырнув вниз. Хорошо, что на этом шаттле была своя гравитационная установка, иначе кувыркаться бы нам внутри непристегнутыми. Минут через пять ныряний из одного тоннеля в другой наш корабль наконец пришвартовался в каком-то ангаре. Мы выгрузились, и первым делом Джинкс настояла на посещении терминала для привязки респауна к базе и, на всякий случай, к ближайшей нейтральной планете, я выбрал Эссент.

Эссент – частная маленькая туристическая планетка с климатом сродни Крыму. Холмистая местность усеяна плантациями и цветниками, а на любой пристани можно нанять лодочку, лодку или яхту и отправиться порыбачить. Как гласил буклет, на этой планете можно попробовать тысячи марок вин, настоек и ликеров из местных трав и фруктов. Планета настолько маленькая, что собственного притяжения не хватает, но на ней установлен гравитационный генератор. В общем, рай для сомелье и любителей алкоголя и рыбалки.

Именно поэтому мой выбор пал на нее. Неохота, если вдруг что случится, респауниться на планете, больше похожей на пчелиный улей, как-то больше тянет на солнышко.

Остальные же привязались кто где. Ну а дальше мы разделились: Джинкс повела Гришу показать их дом и базу. Но все мы прекрасно понимали, КУДА Настя потащила ОУКБ. Остальных же взял на себя Некро: вояж по кабакам, который организовал гостеприимный пират, грозил разорить его, ибо все траты он взял на себя, да и денег у нас не было. В итоге мы знатно набрались, сравнивая и споря какой сорт пива лучше: темный крепкий портер с горечью хмеля и крепкой шапкой пены или карамельный эль, не такой крепкий, но тоже неплохой. Я выбрал лагерь приверженцев светлого сорта этого пенного напитка, чем раздосадовал и Крока, и Бишкека. Кстати, рыбки тут не было в качестве закуски, были чипсы и сухарики. Как пояснил Некро, любая биологическая еда, не одобренная химикатами, в космосе от звездной радиации очень быстро портится, поэтому если я желаю отведать ослиной мочи, по ошибке именуемой пивом, с соленой или копченой рыбой, то мне нужно разжиться кредитами и идти в дорогой ресторан.

В итоге, знатно набравшись, мы отправились на Малую Арену коротать время до вечерней встречи с Джинкс. К тому времени она обещала раздобыть нам денег и какую-нибудь годную одежду. Мы и в самом деле сильно привлекали к себе внимание видом потасканных костюмов с едва угадываемой

эмблемой инженерных войск на груди и спине. Малая Арена представляла из себя огромный стадион со зрительскими секторами. Этаким Колизей, на котором сейчас бились две двойки: игроки со своими петами. Весь бой транслировался на экраны, так что даже купившие билеты на задние ряды вполне могли рассмотреть действие на арене. Видимо, Крок был не последним человеком, ибо вышибалы на входе, что усмиряют проигравшихся, поздоровались с ним за руку, а не проверили наличие билета. Сейчас мы сидели в пустой ВИП ложе, да и трибуны были почти пусты. Как объяснил Крок – время раннее и на арене сейчас лишь зеленые дилетанты, а когда на арену выйдет элита, тогда трибуны будут полны.

Я слабо его слушал, сейчас я был увлечен боем. Арена представляла собой большой овал с декорациями из горящих кораблей, валунов с прикованными к ним разными модами и фонтанами огня, дыма и прочими атрибутами ада. На этой сцене по разные стороны было двое игроков с петами. Первый – Вамбас с оранжевым шестипалым родственником крокодила и его оппонент – огромный краснокожий Гронг, напоминавший Хеллбоя, с двуглавым псом, закованным в черный хитин брони и с увесистой шипастой булавой на хвосте. Противники пока не обнаружили друг друга и неуверенно исследовали территорию ада, по ошибке названную ареной. На мой вопрос: «Почему бойцы безоружны?», Крок, разливающий остальным еще пива, пояснил:

– Формат: «Полтора на полтора», их регламент не под-

разумеает оружия, помимо того, что они найдут на арене. Только пвп, только хардкор!

– То есть и я могу подать заявку на участие? – меня охватила одна идея, которую я еще сам не осознал, просто старательно додумывал.

– Будь мы сейчас на Еве, я б не рискнул поставить против тебя, ну а тут, на станции, я не рискну поставить на тебя.

– Да это понятно! Мне интересны правила.

– Есть несколько форматов, один на один, с петом, как сейчас, и групповые. Арена и оружие обговорены в конкретных регламентах.

На арене гладиаторы наконец нащупали друг друга и пустили в бой петов. Оранжевый крокодил был гораздо сильнее в открытом бою, но пес был более ловок и изворотлив. То и дело двухголовая собака наносила шипастым хвостом-булавой удары по крокодилу, от которых на оранжевой чешуйчатой броне оставались глубокие вмятины и синюшные кровоподтеки. Их хозяева вооружились металлоломом, который нашли по пути: Гронг взял тяжелый обрезок какой-то рельсы, Вамбас же вооружился длинным копьем из трубы и побезьянни забрался на остов корабля, не спеша вступить в бой. Гронг подошел вплотную к корабельному корпусу, на котором укрылся противник, и своей могучей тушей килограмм в двести попытался расшатать его и сбросить с укрытия неприятеля. Пока Гронг был занят выковыриванием оппонента, крокодил бросил неудачные попытки достать двух-

голового пса и в спину атаковал красную гору мускул. Все, на этом исход боя был решен, огромные массивные челюсти с тремя рядами зубов, словно гидравлический пресс, схватили красное тело и начали рвать его, мотая головой из стороны в сторону так, что в стороны летели ошметки и бурая кровь. Двуглавый пес обеими челюстями впился в оранжевый хитиновый бок крокодила, но тот просто игнорировал атаки на себя. Сейчас он полностью сконцентрировался на аннигиляции петовода. Вамбас к этому моменту уже спрыгнул вниз и нанес финальный удар, трубой пробив череп краснокожего Гронга и приколов его голову к земле, как бабочку булавкой. Теперь питомец и хозяин атаковали двуглавого цербера. В одиночку против слаженной пары цербер противостоять не мог и через минуту благополучно слился. На экранах возникла надпись:

Дар Сет победил Гессер в формате «Best of 9» со счетом 5/3. Дар Сет переходит в 1/32.

Только сейчас, прочитав логи, я узнал в куче рваного мяса на арене того проигравшего пари пирата, находившегося в розовом переднике с подносом на корабле Джинкс. А весело пираты время проводят, ничего не скажешь. За сим действием наблюдали только я и Софокл, остальные же погрузились в радости беспробудного пьянства, а Бишкек мирно спал в своем кресле, поджав под себя ноги.

Время близилось к назначенным пяти часам. Я с трудом растолкал спящего хмельным сном в кресле Бишкека, подо-

бравшего ноги под себя, и мы отправились на условленную встречу. Однако Настя умела назначать место для встречи: она выбрала довольно шикарный ресторан. Естественно, что нас, таких оборванцев в полосках, никто и не пустил дальше, чем на порог. Пришлось Некросу вывести прекрасную принцессу на свет белый, к народу. Настя появилась на пороге в сопровождении Гриши спустя пару минут.

– Ой, я не подумала, что вас не пустят, – сейчас в ней было не узнать ту взбалмошную амазонку – предводительницу пиратов.

На ней было длинное, в пол, белое, с красным драконом, платье на китайский манер, а волосы были собраны в несколько шишек. Гриша, выглядел ей под стать. Черный бархатный с золотом костюм и широкая кривая абордажная сабля, отделанная золотом, украшенная рубином на гарде и с кисточкой на рукоятке, на голове была красная бандана, повязанная на пиратский манер. На руке у него также висел его клинок-лапа с тремя лезвиями, а на глазах очки дополненной реальности и ПДА, на руке – костыль, делающий игроков без нейроинтерфейса не такими ущербными. Дешево и сердито. Да эта компания, по ходу, собралась на костюмированную вечеринку, так это выглядело непрактично и чинно.

– Вы что, на маскарад вырядились? – Бишкек еще не отошел и, не найдя место куда присесть, сел прямо так, задницей на мостовую.

– Действительно, какой-то у тебя перебор уже, – сейчас я

был согласен с Димой – ребята явно перегнули с косплеем на пиратскую тему.

– Артем, не учи папу детей делать. Сейчас мы направляемся не к кому-то, а к командору пиратского флота и главе пиратского клана «Черноморский синдикат». И, кстати, да, сегодня намечен бал-маскарад. Думаю, тему озвучивать вам не нужно. Сейчас мы приоденем вас и двинем.

И повела Настя нас по торговым павильонам. То тут, то там сворачивала в какие-то темные, известные только ей одной закутки, где покупала безделушки и неприметные аксессуары для наших пиратских образов. В итоге я примерил на себя обличье пирата восемнадцатого века: штаны из грубой ткани с бахромой по лампасам, белая рубашка викторианской эпохи и кожаный жилет. На поясе красовался широкий ремень из грубой воловьей кожи с витой серебряной пряжкой. В оружейной лавке я получил свое холодное оружие. Идентификация подсказала:

Бразильская кавалерийская сабля XIX века. Уровень 7. Реплика. Раса: Люди. Вес: 2,24 кг.

Урон: 20–32.

А вот Бишкек к процессу выбора нарядов и аксессуаров подошел со всей серьезностью, чем очень обрадовал Настю, которая нашла наконец человека, разделяющего ее увлечения шмотками. Он примерил, наверное, десятка два камзолов, пар двенадцать сапог и столько же ремней с вычурными пряжками. Но вот шпагу или абордажную саблю брать отка-

зался, зато подобрал к своему траншейному ножу достойные ножны. Кожаные, с вставками из кости. Недорогие, но выполненные искусно. В итоге спустя еще полчаса мы были готовы к этому светскому рауту. И в таком вот виде мы проследовали в ресторан, в который нас до этого не пустили. Проблем на входе не обнаружилось, НПС-охранник поклонился нам, приветствуя. Странное дело, в этом новом костюме даже спина будто стала ровнее. Я перестал сутулиться и старался держать себя под стать своему статусу приближенного к дочке командора. Мы сели за стол и принялись поесть наш заказ. К моему удивлению, нам подали с дюжину приборов, назначение которых угадывалось лишь смутно, поэтому я по привычке орудовал ложкой, вилкой и ножом. Готовили здесь действительно знатно, куски мяса в разрезе были розовыми, а не прожаренными до состояния подошвы, как в предыдущем питейном заведении, куда нас водил Некро.

– Вот Некро, с Настей все понятно, она персонажи меняет как перчатки, а ты почему такого низкого уровня? – я задал вопрос, который меня интересовал еще с момента нашего знакомства. Или не появлялось подходящего момента спросить, или просто забывал.

– КУВ, так ведь меня ее папка приставил за ней всюду следовать. Так что когда она удаляет персонажа, тогда удаляю и я. В некоторые локации вход только для низкоуровневых игроков, вот и приходится удалять перса каждый раз. Вот почему разрабы не могут сделать так, чтобы можно бы-

ло переключаться между персонажами, а не играть одним? Ведь проще было бы в разы!

– Ты тоже меняешь расы при создании перса?

– Нет, для меня это баловство детское. Я за Ксенонов начал и пока они меня ни в чем не разочаровывают. Ну а что, мы холоднокровные, тепловые детекторы нас не замечают, двоякодышащие на высоких уровнях. Так что глубоко под водой я продержусь всяко дольше, чем любой из вас. Да и потом, они ведь адекватно красивее, чем те же краснокожие Гронги или тараканы Тан-Дзы, ненавижу, мля, тараканов.

– Вопрос исчерпан, – я кивнул ему в знак благодарности за ответ и продолжил доедать свою порцию.

Вся наша компания, истосковавшаяся на Еве по нормальной и адекватной пище, сейчас нехотя, с ленцой, вываливалась из ресторана. Время как раз подходило, чтобы мы не торопясь дошли до места проведения маскарада.

– Артем, покажи уже, наконец, презент, – Джинкс сейчас взглядом обшаривала мой силуэт в поисках чего-то.

– Какой презент? – я не понял, о чем говорит наша Амазонка.

– Как? Не включай дурака, Артем. Нож, который ты подаришь моему отцу! Ну типа от нас всех, – я застыл на месте, Бишкек на ходу врезался в меня плечом.

– Настя, я совсем забыл. Я ничего не сделал, – я и на самом деле забыл о таком важном деле.

На лице Насти выражения сменялись одно за другим, вот

кажется, будто она сейчас ударит меня, через мгновение хмурит брови, и вот слезы. Ненавижу я женские слезы. Кажется, будто сама природа придумала рычаг воздействия на мужчин в пользу женщин.

– Джинкс, не плачь, еще вагон времени. Скажи, что он любит?

На мгновение плач прекратился, а затем вспыхнул с новой силой.

– Ничего он не любит, у него и так все есть, – ее рыдания уже начинали действовать на нервы.

– Настя, заканчивай ныть! А теперь лучше опиши его. Ну что мы увидим, когда пойдем в зал. Как мы его узнаем? – сейчас мне нужны были голые факты, сведения.

Все что угодно, что поможет опознать в этом человеке того, при упоминании о котором его дочь готова разрыдаться, лишь бы не огорчить своего отца. Я жил с отчимом и часто мы не ладили, но такой паники во взгляде и действиях у меня никогда не было. Либо этот человек монстр, от которого прячется в дальние углы даже родная дочь, либо он святой, которого боится огорчить Настя.

– Настя, больше конкретики. Не заставляй меня применять то же, что и на Грише тогда, чтобы отрезвить тебя, – я и сам от себя не ожидал этой фразы.

На самом деле я блефовал, теперь под страхом смерти не использую те способности клинков, что причиняют мучения моим друзьям. Настя буквально в мгновение собралась и с

не очень хорошим взглядом ответила:

– Увидишь, не перепутаешь. Он будет сидеть на троне с тростью в руках. Еще вокруг него будут наложницы.

– Отлично, хоть что-то. Он часто использует трость? Или только по случаю, как у нас сабли?

– Если подумать, – девушка сменила презрительно холодный тон, на некое раздумье, – он всегда ходит с тростью.

– Отлично, у нас есть от чего плясать. Ну же, ребята, давайте придумаем оружие, связанное с тростью, но только тринадцатизарядное устройство не предлагать. Это появится, если я ничего оригинального не придумаю.

Сейчас я пытался раззадорить ребят, однако они смотрели на меня, как на одного из наших врагов. Первым отозвался ОУКБ:

– Может, палка гаишника, стилизованная под трость? Ну или еще что-то подобное?

Парень старался помочь, сжимая в объятьях Настю, которая все еще буравила меня пронизывающим взглядом.

– Вооот, уже лучше.

Я пытался придать своему тону как можно более безмятежный оттенок.

– У кого еще какие предложения будут?

– Ну, может, нужно наоборот. Не делать из трости оружие, а наоборот сделать из оружия трость? Стилизовать, короче, – подал голос Бишкек.

– Поясни, Дим, что ты имел в виду?

Я попытался расспросить как можно точнее, при этом не вызывая никаких негативных эмоций. Видимо, мое уточнение про пытки клинком очень негативно сказывались на отношениях ко мне у моих друзей.

– Дим. Пожалуйста, приведи конкретные примеры, – я попросил, уже с чуть ли не интонацией мольбы. Переигрываю что-то.

– Например, в копье встроить какое-нибудь стрелковое оружие или, не знаю, придумай сам... У тебя лучше получается придумывать какие-нибудь небычские ништяки. Но чтобы было сразу понятно, что это оружие. Понимаешь?

Я кивнул, дав понять, что уловил мысль и озвучил цитату, услышанную в детстве:

– Перековать мечи на орала.

Настя оживилась и подала голос:

– Топор, можно сделать топор, стилизовать его под трость.

– Ну а что, по-моему, идея не лишена смысла. Все равно это лучше, чем банальный клинок, спрятанный в трости. Но, боюсь, спор у меня не хватит.

Только теперь я понял, что прокололся. Крок подал голос:

– Я же говорил, деревянный, не нравится мне ваша история с клинками, и что ты теперь, фраер, скажешь?

– Миша, извини.

Сейчас я подсознательно назвал зеленого крокодила человеческим именем, хотел установить контакт.

– Ты давай мне зубы не заговаривай! Я давно понял, что

ваша история с душком, – НекроДефлоратор не повелся на мое поведение.

– Короче, эти клинки, – я кивнул в сторону ребят, – мой крафт. Извини, что сразу тебе не сказал, если честно, то я и с ребятами контракт на неразглашение составил.

– Если контракт нужно подписать, то это я легко. Только прошу, за идиота меня не держи.

Некро начал распалаться.

– Все-все, без тайн.

Я поднял вверх обе руки, чтобы хоть жестами убедить его в моих добрых намерениях.

– Короче, Некро, слушай историю с самого начала, полную версию не знают даже ребята.

После этих слов я оглянулся, выбирая подходящее место, рассказ, видимо, будет не из коротких. С торгового переулка стоило переместиться куда-то в более укромное местечко, но лишнего времени на это не было, пришлось двигаться к резиденции, чтобы успеть вовремя. По пути я начал рассказывать историю и попросил не перебивать:

– Все началось, еще когда я отправил на перерождение Декта, когда мы пытались найти вас, я применил идентификацию на труп щитомордника. Как вы помните, Настя оставила меня без трофея, а хотелось бы сохранить на память хоть что-то. И я обнаружил в змее яйцо с моим петом. Тогда я впервые создал что-то большее, чем броня из спор. Да нет, я могу создавать из спор вещи. Получается, как будто я

из своего тела выделяю некое вещество, а затем формирую из него предмет. Сначала я мог делать только броню, потом стало получаться делать и предметы. Тогда я впервые создал нож, вернее два ножа. Один я оставил у себя, другой подарил Декту.

– То есть он в курсе про твой крафт?

Я сейчас попросил отбросить весь его сленг и перевести на серьезный язык.

– Да, он в курсе. И теперь, когда Алиса сбежала с нами, я более чем уверен, что он доложит обо всем в Альфа Нову.

– Хрен его знает, я не уверен. Ладно, пофиг, рассказывай дальше.

– Ну вот, когда мы вышли на разведку, ты тогда еще был оффлайн, – Некро, в этот момент, бросил укоризненный взгляд на свою подопечную, – тогда до момента инкубации оставалось около двадцати часов и я, конечно, думал что успею. Не вышло, растение нас не пустило обратно, и если бы я ушел на перерождение, то потерял бы пета. Ребята остались в заложниках своих добрых побуждений. Я попросил их остаться и помочь мне получить питомца.

– Блин, так ведь у тебя не гремучник, а древесный гремучий или что там?

– Верить – нет, я и сам не знаю, почему так получилось. Наверное, из-за моего билда на растения и споры.

– Если бы квест на Дендроидов еще не висел, я бы поставил все деньги на то, что это ты.

– Ты практически прав, у меня высвечивалось сообщение о том, что я на верном пути или что-то в этом духе.

– Эй, парень, а твоя жопа теперь таких денег стоит, – Некро даже закатил глаза в мечтаниях.

– Ты будешь слушать или как? – я некоторое время смотрел на него и, после того как он успокоился, продолжил.

– Ну вот, в этот момент мы не могли нанести нашим оружием растению видимого ущерба. Тогда я отделил семечку и попробовал вживить ее в ножик, который создал для Джинкс. Да-да, если ты думаешь, что ты первый пошутишь по поводу удлинения конечностей семечками, то становись в очередь – Бишкек первый. Ну вот, я приложил семечку к ножу, и она вросла в клинок, а дальше мы просто опробовали его на Омеле. Итог, превзошел все наши ожидания. Каждому клинку у меня получилось передать по одному свойству, так как у Насти «Лист Иггдрасиля» должен был спрятаться в волосы, я вложил в него максимальную точность. Бишкек попросил яд для своего клинка, а самым наглым оказался ОУКБ, у него когти приобрели вампиризм.

– Вампиризм? Серьезно? – глаза Некро заблестели.

– Скажу тебе то же, что сказал и Бишкеку вчера. Не стоит так завидовать, его лапа с когтями – это обоюдоострое оружие. Мы еще не до конца все выясняли, но можете сами спросить у ОУКБ. С этим я ничего поделывать не могу. Рад бы, да не могу. Вот так и появились эти эпичные клинки. Обещаю, я и тебе что-нибудь подобное сделаю. Только потом,

о'кей? Уж очень много сил из меня вытягивает крафт таких вещей.

– Деревянный, ты не представляешь, сколько такой девайс может стоить на аукционе.

Некро словно погрузился в мечтание.

– Если честно, то я думал создать что-то подобное, загнать его на аукционе анонимно, мне ведь в ближайшее время понадобятся деньги. Я и так за душой ничего не имею. Даже одежда на мне – целиком и полностью подарок Джинкс.

– Ну, анонимные продажи я тебе вполне могу устроить, за долю малую.

Как бы он ни краснел, но все-таки сменил гнев на милость и сейчас пытался выкроить свой процент.

– Давай об этом поговорим по факту. А вообще-то... Хрен тебе! Я и так тебе подарок обещал. Вот это и будет твоей долей.

– Уговорил, черт языкастый.

Некрос сделал вид обиженного и оскорбленного, но так, скорее как пантомиму.

В наш диалог вмешалась Джинкс:

– Вы еще поцелуйтесь здесь. Вы не забыли, что у нас огромная, даже гигантская проблема?

– Это, Настя права, – Некро кивнул в сторону Насти, – без подарка нам никак нельзя появляться.

– Не знаю ребят. Навряд ли я осилю целый топор. На топорище уйдет очень много спор, да и представьте, какой мас-

сивная должна быть рукоятка.

– Нет, все ваше баловство с оружием – это бред сивой кобылы.

Вынес свой вердикт Некро.

– Хорошо критикуешь! Предлагай, тогда что-нибудь. Озвучивай свои мысли.

Я уже начал негодовать по поводу подарка.

– А я и предлагаю, нужно что-то такое, что пригодится руководителю. Настя, ты вспомни, когда он последний раз участвовал в PvP сражениях?

– Не знаю, но если честно, я и не припомню даже, когда такое было.

Настя задумалась и прикусила нижнюю губу.

– Ну вот, а я о чем. Нужно что-то такое, что пригодится руководителю большого экипажа его уровня. Хозяину неприступной космической крепости Наутилус, как вы ее называете. На самом деле исконно крепость носила название в честь славного города-героя Севастополь. По мне так не стоило менять это название, но я что-то отвлекся. К подарку: мозгов у вас на всех достаточно, вот и гадайте. Я вам предложил идею. Да и потом, хрен вы из рук у него эту трость возьмете, вряд ли он с ней расстанется. Внутри древка у него девять перстней – первых его трофеев на стезе пиратства. Лучше сделай ему какой-нибудь набалдашник. Такой подарок он может принять.

– Дядь Миш, ты просто голова! И как я сама до такого

не додумалась? На самом деле лучше. Просто сделай набалдашник на его трость. Но ему тоже нужны какие-то свойства. Например, чтобы он мог управлять кораблем, чисто держа в руках трость или...

– Или чтобы он срал радугой... – в голос заржал Некро.

– Блин, давайте помедленнее. И вы в самом деле думаете, что можно создать такой набалдашник? – ситуация действительно начала меня нервировать. – И потом, на крафт нужно время, а его у нас и так нет. Нам нужно где-то сесть. И мне хотя бы размер его трости, набалдашника нужны, еще внутренний и внешний радиус древка. Да и вообще! Давайте лучше на месте с ним обговорим все это.

– И маски. Нам нужны маски. Да и за Алисой надо заскочить, – произнесла Джинкс.

Я только сейчас понял, кого в нашей компании не хватает. И как я сразу не заметил, что нам не хватает этой маленькой рыжеволосой, уровня 130+.

– Настя, а где ты оставила Алису?

– В бутике, сейчас мы туда и направляемся. На Еве у нее особо-то выбора не было, а тут я ей оставила на покупки карту с лимитом на сто тысяч кредитов, думаю, ей хватит, – Джинкс, видимо, воспринимала Алису как младшую сестру, хоть формально они и были ровесницы.

Слово взял Бишкек, в ответ на озвученную сумму:

– Настенька, солнце мое ясное, ты хочешь сказать, что оставила для Алисы сто тысяч кредитов, или тысячу евро,

на игровые бантики, платочки, юбочки, носочки? Блин, да ведь это же сумасбродство!

– Бишкек, если ты считаешь эти траты бредовыми, то скажи, готов ли ты отдать эти деньги за радость и счастье Алисы? Это большая сумма, я понимаю, но пойми, для нее это не блажь, ты видел ее тряпье на базе? Ей шестнадцать лет, ей нужно быть красивой, ведь она девочка, которая становится женщиной! Ей необходимо, чтобы ей восхищались и делали комплименты. Вспомните свою молодость, первую любовь и свидания. Когда мы ее найдем, не забудьте сделать ей комплимент.

Когда мы подошли к бутику с огромной и витиеватой вывеской «Neglige», Настя, засмеявшись, попросила нас подождать тут, а сама вошла в двери. Ждали мы долго, наверное, минут пятнадцать, пока я не решил поторопить наших дам. Я отворил дверь и зашел внутрь. И челюсть у меня отпала. Я был, вероятно, в раю для шопоголиков. Здесь находились огромные витрины бижутерии, платьев, различных корсетов и подвязок. Буйство красок. У меня даже заслезились глаза. Что тут, что там то и дело сновали покупательницы и персонал магазина, держа в руках вешалки с пестрыми нарядами. Если честно, то магазин снаружи выглядел как небольшая частная лавочка, а внутри это был целый супермаркет с бельем, платьями, косметикой и ювелирными украшениями. Как только меня заметили, ко мне тут же подбежала одна из работниц и уверила меня, что для себя я вряд ли что-

то подберу. Но когда я сказал ей, что хотел бы поторопить двух посетительниц этого чудесного магазина, она кивнула и попросила описать их. Я парой предложений описал Настю и Алису, девушка кивнула и скрылась.

Но как только нашлась очередная работница магазина, решившая помочь мне скрыться, я увидел тех, кого искал. Через пару рядов от меня в сторону кассы следовали мои девочки. Настя и Алиса очень бурно спорили, судя по всему, о нижнем белье с чулками, так как именно эти детали женского туалета сейчас были у них в руках. Настя трясла красивым комплектом, сделанным из рюшечек и бантов, а Алиса, также активно показывала на свой комплект в лилово-розовых тонах, сплетенный из ленточек. Тем не менее я все же отметил, что Алиса несказанно преобразилась. Видимо, здесь, помимо музыки, были еще и парикмахеры и визажисты. Девушка выглядела на все двести процентов. Сейчас на ней было каркасное платье в молочно-карамельных тонах с бутонами алых роз и такие же шляпка с зонтиком. Это было действительно на пользу Алисе, тут я поспорить не мог. Девушка просто искрилась и светилась от счастья. Следом за этой парочкой, словно бесшумные тени, следовали еще две работницы магазина. Они помогали нести вещи покупательницам, оставившим в их магазине целое состояние. Сервис, однако!

Увидев, что я зашел и смотрю на них, Алиса несколько раскраснелась и спрятала за спину свой комплект белья. Ес-

ли честно, я бы это бельем вряд ли назвал, скорее вечерний наряд для встречи с кавалером. Так как он решительно ничего не прикрывал, скорее подчеркивал. Настя же засеменила ко мне и, шипя мне в лицо, протараторила:

– Я же просила вас подождать снаружи! Ну неужели так сложно нам не мешать!

– Настя, я все понимаю, но если ты не забыла, мы опаздываем к ТВОЕМУ отцу! – на слове «твоему», я сделал особый акцент, так как видел шок и трепет в ее глазах при его упоминании.

– Ну нельзя же вот так вот врываться! Алису засмушал. Все, мы выходим.

– Настя, а не рановато ли такие детали для Алисы выбирать? – я кивком указал на тот комок веревочек, по ошибке именуемый нижним бельем, который был у нее в руках.

– В самый раз, – произнесла как отрезала Джинкс, – Все, иди, мы уже выходим.

С этими словами она вытолкала меня за стеклянную дверь магазина, оставив на пороге. И в самом деле, через пару минут они вышли. Но не в тех платьях, в которых я видел их в магазине, а в обычной одежде. Только в руках у них было несколько карнавальных масок. На мой вопрос, где их покупки, она ответила, что их доставят в резиденцию, и там они уже смогут нарядиться. Как выразилась Джинкс:

– Не пристало в вечернем наряде бродить по городу. До самого карнавала платье истиной леди никто не должен ви-

деть.

От этих слов вся компания мужиков заржала в голос, но Алисе эти слова не показались таким бредом. Видимо, и наша рыжеволосая девочка воспринимала Джинкс как старшую сестру, а не только наоборот. Ну что ж, будет кому рассказать Алисе прописные истины.

К резиденции отца Джинкс мы все же опоздали и появились, когда на входе уже никого не было. Резиденция представляла собой трехэтажное здание из белого камня с колоннами и балконами. Вся эта красота находилась в саду, наполненном зеленью и зелеными скульптурами. Здесь, на станции в космосе, растения я встречал лишь в горшках на подоконниках, и поэтому было неожиданно увидеть столько растительности. Не знаю, может моя сущность Дендроида разыграла, но я был несказанно рад увидеть такое количество растений.

– Вот, разбирайте маски, хватит копаться. Мы и так опаздываем! – сейчас Настя раздавала их в руки всем присутствующим.

Алиса же уже надела свою – карамельного цвета с маленькими алыми розочками. А я в очередной раз восхитился, как только женщины продумывают каждую мелочь, ведь это маска была идеальным дополнением для наряда Алисы.

– Алиса, ты на балу будешь просто Золушка! Пусть пока без платья, но я его видел, – сделал я запоздалый комплимент.

В ответ Алиса присела в реверансе и склонила в поклоне голову. Ни дать ни взять светская львица при дворе короля Филиппа XII.

– Да, точно, Алиса! Новая ты выглядишь просто обалденно! – вставил свой топорный комплимент Бишкек.

А затем и остальные сказали пару лестных слов в адрес прически Алисы. Настя подмигнула мне и кивнула, мол, все правильно, молодец. И мы проследовали в большие дубовые ворота, укрепленные полосками металла с массивным бронзовым молотком.

Внутри наша команда снова разделилась, девочки убежали по своим делам, как они выразились, пудрить носик, ну а мы пошли в основной зал, как сказал Некро, там отличный швейцарский стол и бар.

– Янг Рог на такие мероприятия не жалеет денег. Будут высшие чины других пиратских планов и синдикатов, кое-кто из высших чинов корпорации, скорее всего, и с Альфа Новы кто-то будет.

– И как нам быть? Мы ведь беглецы, – я озвучил тревожащую нас мысль.

– Да не волнуйся, у тебя ведь на лбу не написано, что ты беглец! И потом, на вас маски, которые скрывают имена и уровни. Открой свойства маски, там можно поменять ник.

– Умно! – произнес я.

– Так в том-то и прелесть маскарадов, что никогда не знаешь с кем ты только что общался – с каким-нибудь олигар-

хом, купившим себе целую звездную систему и устроившим там культ своей личности, или с карманником, который в следующий момент вытащит у тебя золотые часы.

И в самом деле, сейчас Некроса я узнавал только по голосу, над его головой висел совсем другой ник: «Шевалье де Коньяк». Бишкек выбрал для себя новое имя и теперь он был «Некто Неизвестный», Гриша стал «Черенков».

– ОУКБ, ты чего, свою реальную фамилию выбрал? – видно это заметил и Некро.

– Федор Федорович Черенков – это легенда «Спартака». Тридцать четыре матча за сборную СССР. Как ты считаешь, это много? – Гриша произнес это каким-то таким тихим, но уверенным тоном, что спорить с ним о заслугах легенды «Спартака» НекроДефлоратор передумал.

– Уоу, уоу, все, полегче. Лучше пойдем выпьем? Не злись.

– Не пью. Давай ты лучше расскажешь, что здесь да как, – предложил свой вариант развития событий Гриша, на который Некро не мог ответить отказом.

– Ну, короче слушай: сейчас, точнее, еще примерно час времени у нас есть для знакомства с присутствующими и на прочие атрибуты светского общества, затем настанет время представлений, ну там танцоры, хакеры и прочий театральный народец. Потом появится хозяин мероприятия и произнесет речь. Такие дела.

После такого рассказа ни у кого не осталось желания находиться среди сильных мира сего, и мы дружно двинулись

к шведскому столу и бару. Конечно, мы до этого мы поели более чем плотно, но всякого вида и рода канапе, мини-бутерброды и прочие кулинарные изыски выглядели более чем привлекательно. Курсирующие в толпе официанты предлагали шампанское и вина.

И все же официальные лица здесь выделялись на фоне остальной толпы. Не знаю, как объяснить, держались они более достойно, что ли, и особняком. То и дело в толпе мелькали графы, бароны, послы и консулы. Многие не скрывали свои вотчины и титулы, предпочитая писать в меню маски все как есть.

Примерно минут через пятнадцать после начала мероприятия в приемный зал прошли наши девушки. Настя в белом платье на китайский манер с красным драконом и с такой же прической. Другие пучки волос были убраны в какие-то странные мешочки расшитые бисером и заколотые китайскими палочками для еды. Если бы не разрез глаз, то ее вполне можно было бы принять за представительницу королевской семьи императора Сунь-Цзы или какие там в Китае были императоры? Алиса же примерила на себя образ княгини викторианской эпохи из старой Англии. Сейчас на ней было то самое молочно-карамельное платье с алыми розочками, а также выполняющие роль аксессуаров в этом наряде платье и зонтик, тоже украшенные бутонами красных цветов. Увидев девушек, я в очередной раз убедился, как одежда может менять образ человека. Казалось, вот хотя бы Настя, свойская

в доску девчонка, способна и нос разбить, и нож в плечо во-
гнать, в чем я убедился на собственном опыте. А вот сейчас
ну ни дать ни взять – принцесса. И Алиса. Да, как же сейчас
она была бесподобна! Я протискивался сквозь толпу, дого-
няя девушек, наверное, нужно пригласить кого-то из них на
танец, как появится музыка.

– Настя, Алиса, вы просто божественны! – сделал я еще
один комплимент, думаю, он будет не лишним.

– Мерси! Но ты читать не умеешь? И, может, тоже сме-
нишь свое «маска шелковая с жемчугом № 4» на что то бо-
лее, м-м-м, подходящее?

– Ой, совсем забыл, «Тофф Бей-Фонг», «Трисс Мери-
гольд», мое почтение, – я картинно раскланялся в духе сред-
невековых рыцарей и отошел.

Сейчас мне нужно было сменить стандартное имя маски
на что-то более благозвучное. Что бы такое выбрать, чтобы и
звучало хорошо, и подходило по смыслу? Ну, псевдоним, ко-
торый выбрала Джинкс, относится к Аватару, интересному и
достойному произведению французской анимации, псевдо-
ним Алисы – это отсылка к нетленному роману Анджея Сап-
ковского. Наверное, мне стоит выбрать что-то литературное.
А почему, собственно, я так заикнулся на литературе зару-
бежной? И на нашей Родине есть много величайших класси-
ков в стиле фантастики: Беляев, Стругацкие, Ник Перумов,
Лукьяненко. Да вспомнить хотя бы жрецов-основоположни-
ков жанра ЛитРПГ, когда все то, что мы имеем сейчас, счита-

лось фантастикой: Дмитрия Руса, Василия Маханенко. Нет, конечно же, я согласен с тем, что фундамент для этого жанра заложил еще Лукьяненко в своем произведении «Лабиринт отражений», окончательно подсадившем меня на фантастику, именно это его произведение, наряду с романом «Атомный сон», я считаю венцом его творчества, а не распиаренные «Дозоры». Грамотно развели жанр компьютерной фантастики именно эти признанные мастера. Как сейчас помню, как я в детстве, тринадцатилетним юнцом, зачитывался их произведениями. А потом была серия S.T.A.L.K.E.R, Мария Семенова со своим произведением «Волкодав» и многие, и многие. Я думал несколько секунд, выбирая псевдоним, а затем ввел: «Дмитрий Дибенко». Один из персонажей «Лабиринта отражений», истинный творец компьютерных миров, таких как «Квази Эпсилон», хоть и придуманный гением фантастики.

Покончив с этим сложным выбором, я вернулся к остальным. Когда я к ним подошел, то к нашей компании присоединились еще два человека в масках. Оба молодые парни, крутящиеся вокруг Алисы, ставшей на этот вечер рыжеволосой чародейкой из Ведьмака. Парни, надо отметить, носили ники ей под стать – «Золтан» – невысокий для своей расы и коренастый Гронг, и парень расы Эва, которую я встречал впервые, с ником «Койон из Повиса». Я сильно сомневался, что они выбрали эти ники раньше, а не поставили их ради знакомства с Алисой. Надо отдать должное, наша юная Де-

ва просто цвела и пахла в обществе двоих кавалеров. Все-таки хорошо, что Алиса отправилась с нами. Поначалу я не разделял эту рискованную идею, но теперь, увидев как она счастлива, другого мнения иметь не мог. Между тем, в руках Алисы я заметил бокал шампанского, и пришлось вмешаться, дабы отобрать игристый напиток у девушки. На что я получил рожицу с обиженными надутыми губками.

Ухажеры Алисы хотели было вступить со мною в словесный диалог, но вмешалась Джинкс, подойдя к нашей четверке. Позади нее следовали остальные члены нашей компании.

– Артем, пора. Отец вызывает нас к себе.

– Хорошо, идем.

– Пожалуйста, давай говорить за всех буду я. Не перебивай, пожалуйста, – голос всегда уверенной амазонки сейчас несколько дрожал от напряжения.

– Хорошо, как скажешь. Твой дом, твои правила, – я согласился с предложением девушки.

И Настя повела нас в зал, скрытый за тяжелыми бархатными занавесками. Мы прошли несколько комнат (три или четыре), прежде чем оказались в нужном месте. Здесь перед камином стоял журнальный столик с винами и фужерами, наполненными чем-то темным. Вокруг журнального столика сидело шесть человек и отец Джинкс. То, что это именно глава Черноморского синдиката, я понял, потому что только он отреагировал, увидев нас, остальные просто не придали нашему появлению никакого значения.

– Здравствуй, дочь моя. Ты с гостями? Познакомьтесь господа – это моя дочь, – Янг Рог встал.

– Да отец, вижу, я несколько не вовремя, – Настя застыла в нерешительности.

– Ничего, ну же, покажи, что ты привезла отцу в его юбилей, – отец расплылся в широкой и добродушной улыбке. А я решительно не понимал, почему Настя так трепещет при одном упоминании его никнейма.

– Подарок на твой юбилей еще не готов, для этого нужна твоя трость.

– Настя, ты же знаешь, что я не люблю сюрпризы, как и не позволяю никому трогать свою трость.

Я решил вмешаться в их диалог:

– Янг Рог. Командор. Мне не нужна ваша трость, только ее навершие. Я создам для вашей трости новое навершие, достойное вашего чина, – не знаю, наверное, я переигрываю со словесными рюшечками, но для законченности образа все же поклонился.

– Ты играешь с огнем парень, обещая для меня такое! Давай заключим пари. Если ты меня удивишь, я подарю тебе подарок равноценный твоему, ну а если ты не справишься, то твое имя попадет в черный список всех пиратов. Согласен? – мужчина с шумом плюхнулся в свое глубокое кресло и взял в руку бокал с темно-янтарной жидкостью.

Тем временем, находившиеся за столом мужчины, испытывающе глядели то на меня, то на Янг Рога. А я подумал:

«Что на самом деле я теряю? Да ничего! Что-что, а набалдашник производства Дендроидов с какими-нибудь интересными умениями разве не способен удивить?»»

– Я согласен, Командор.

В ответ мужчина засмеялся и стукнул кулаком по столу. А затем открутил от трости наверху в виде филина и бросил мне. Я едва сумел поймать.

– Так и быть. Контракт я сейчас вам пришлю. Думаю, двадцать четыре часа вам хватит?

– Вполне, – согласился я, убирая за пазуху белого костяного филина.

В наш разговор вмешалась Джинкс:

– Отец, так у нас есть двадцать четыре часа? – эта фраза, кажется, вызвала у нее вздох облегчения.

– Именно, дочь моя, а сейчас – пейте, веселитесь, танцуйте и знакомьтесь с моими гостями. Как-никак не каждый день мне исполняется пятьдесят лет! Праздновать будем в течение трех дней. Так что, пожалуй, сегодня я к гостям не выйду. Вы свободны, господа.

Последние слова недвусмысленно намекали на то, что мы лишние в этой комнате, и наша компания вернулась в зал. Здесь под музыку в танце кружились пары, звучали смех и звон бокалов. Едва мы добрались до стульев, расположенных по краям, как Настя рухнула на один из них, как покошенная. Сейчас я не волновался, что ее красивое платье будет смято.

– Артем, кроме шуток. Ты должен постараться. Сейчас ты рискуешь не только своей головой, но и моей тоже.

– Настя, спокойнее, твой отец не показался мне таким уж тираном и деспотом.

– Нет, Артем, волноваться есть о чем. Ты думаешь, что я стала капитаном пиратского флота просто так? За то, что у меня отец Командор? Нет, все это достигнуто тяжким трудом. Те, с кем он сидел за столом, знаешь, кто это? Это остальные шесть пиратских баронов, представляющих другие цитадели. И ты думаешь, что они не отпускают едкие комментарии по поводу того, что он сунул в офицерскую должность свою дочь? Сейчас на кон поставлено все – и твое будущее в ближайшие пять лет в игре, и моя карьера в пиратском сообществе, и авторитет моего отца. Но, думаю, если ты справишься и удивишь баронов, то благодарность моего отца будет безграничной. И тень, брошенная на его авторитет, будет развеяна.

– Ни хрена себе, как все у вас сложно, – я был поражен, когда узнал, как подарок на день рождения может стать фигурой в шахматной партии.

– Это политика, Артем, большая политика. Все, господа и дамы, на сегодня мы достаточно повеселились. Мы впятером уходим. Некрос, размещение остальных на тебе, – в ответ на это зеленый рептилоид кивнул.

До дома Джинкс нас довезли на местном такси. По дороге все, кроме Алисы, молчали. Девушка же негодовала из-за то-

го, что мы так рано покинули мероприятие. Ей хотелось танцев и веселья. Наверное, потому что она не была на встрече с бароном Янг Рогом. Но после Настиной угрозы, что если ей так не нравится, то Беррхем вполне может устроить ее возвращение на Еву, девушка прикусила язык.

Место обитания Насти на Наутилусе, или, как называл базу Некрос, Севастополе, оказалось новостройкой с высокими потолками метра под четыре. Бишкек резонно заметил, что вместо таких высоких потолков можно было сделать два этажа. Настя как добрая хозяйка, сначала показала всем, где кухня, которая была по размеру чуть ли не с теннисный корт, и ванные комнаты из белого мрамора, которых оказалось две. А ничего так живут наши пираты современности. В обстановке царил полный минимализм, диван, несколько торшеров и одинокая картина в самой большой комнате. Меня Настя определила в дальнюю комнату и сказала, что здесь я смогу крафтить без помех.

Настало время созидать. Я залез с ногами на кровать и уселся по-турецки. В руках я крутил и перекладывал набалдашник в форме филина, сделанный из кости с инкрустацией из черного минерала. Глаза этого филина были сделаны из двух огромных камней, наверное, топазы. Искусная резьба по кости и камню даже из таких простых материалов делала предмет если не уникальным, то как минимум коллекционным. Это оказалось лишь на словах так просто, взял да сотворил предмет эпического класса. Сначала нужно опре-

делиться, что нужно человеку, у которого все есть? Золото его не интересует, оружие он не использовал уже много лет. Мыслей не было решительно никаких. Поэтому я решил применить идентификацию на старый набалдашник. Вдруг это что-то мне подскажет.

Набалдашник «Зиорский пустынный филин Зед». Ювелирное изделие. Мастер: Гнум.

Пустынный филин Зед, грозный хищник Зиорских пустынь. От его желтых глаз невозможно скрыться в сумраке, а острые когти несут смерть даже двухсумчатым волкам Зиора.

Эффекты:

«Ночное зрение Зеда 4»: +20 % к видимости в темноте.

«Ночной охотник Зеда 3»: +15 % к атаке ночью, – 15 % к атаке днем.

Эх, вот это я переоценил свои возможности. Да это, наверное, невозможно с двумя способностями 3-го и 4-го порядка, а я говорил так, будто для меня это плевое дело. Спокойствие, только спокойствие, как говорил герой одного из мультфильмов. Времени у меня еще целых двадцать два часа. На ум пришли слова песни Короля и Шута, где мастер резьбы по кости рассказал подмастерью свой секрет. Мрачноватые и сказочные у них сюжеты песен, впрочем, в этом, наверное, их прелесть. Мыслеречевой приказ нейроинтерфейсу ушел как-то подсознательно: «КиШ – Мастер приглашает в гости».

Вечером к столу мастер пригласил
Верного слугу и его спросил –
«Сколько раз ты, встречая моих гостей,
Никого никогда за дверь не провожал?
И ты поймешь теперь, что я в тайне держал».
В те дни, когда я в настроении бываю,
Сидя у огня, черепа перебираю.
Преданный слуга улыбнулся тут:
«Я любил всегда, свой нелегкий труд!
По ночам сажу, за ножом слежу,
Фигурки вырезаю из костей,
С ремеслом дружу, обожаю гостей!»
В те дни, когда я в настроении бываю,
Сидя у огня, черепа перебираю.
Все те, кто не прочь поразмять немного кости –
Вас ждут в эту ночь – мастер приглашает в гости!

Глава 2

Время приближалось к шести утра, а я так и сидел на кухне, ковыряясь вилкой в чем-то, отдаленно напоминающем пюре. Интересная вещь – каждый кластер игры жил по своему собственному времени, совпадающему с реальным. Есть решительно не хотелось, но уж такая привычка – когда я нервничаю, то начинаю разорять холодильник. Все споры я потратил на набалдашники в виде голов тигров, прыгающих барсов и всякую ерунду. Впрочем, именно ерунду, по всему выходило, что получился всякий бред, который оживлять я решительно не хотел, да и какие свойства можно придать такому набалдашнику? Это было большим вопросом. Ребята сначала подбадривали, выдавали свои идеи, но все это было больше похоже на игру в угадайку, а свойства, которые они предлагали вложить, поначалу были банальными, но со временем все больше смахивали на фантастические. Всевозможные виды контроля, будто я могу придать такие свойства предмету, спрятанное оружие и яды, будто такие вещи редкость. В общем, дальше – больше. Фантазия моих друзей только разогревалась. Статуэтки, которые я забраковал как набалдашники, Некро предложил анонимно выставить на аукцион. Все-таки хоть это и безделицы, но это безделицы расы Дендроидов, а потому чего-то, да стоят.

Надо сказать, что статуэтکی и впрямь выходили очень да-

же ничего. Они получились у меня в цвете и с мелкими деталями, однако я как-то подсознательно чувствовал, что это не то. Не знаю, может, пару тысяч кредитов я за них и выручу, сейчас мне любая копейка пригодится, так как судебная тяжба с транснациональной корпорацией вряд ли будет дешевой. И если я выиграю этот суд, то будет создан прецедент, а этого Альфа Нова допустить никак не может. Тогда получается, что любой заключенный имеет право избежать наказания и отбывать свой срок не работая на Корпорацию, а играя, как обычные геймеры, притом за счет самой корпорации. Значит, будем крафтить на продажу всякую мелочевку. Некрос отговорил делать для продажи серьезные вещи, так как это может вызвать чрезмерный интерес к моей персоне. Так, по мелочи, да еще если сбывать через разных подставных лиц, то все становится относительно безопасным. В том-то сейчас и была проблема: клепать сувениры – это одно, а вот создать действительно стоящее на заказ – дело совсем другого рода. И я так легкомысленно подписался на этот контракт. Тогда мне казалось, что все это простейшая задача. Ну вот скажите, чем я могу удивить человека, у которого есть практически все? Как назло, на этот вопрос не смогли дать ответ ни Настя, ни Некро. Вот и получается, что оставалось мне только сидеть и ждать отката щита спор и ковыряться вилкой в остывшем овощном пюре.

В этот момент в дверь позвонили. На самом деле это было странно, хоть в космосе и нет четкого разграничения по

времени суток, но сейчас, на ру сервере было раннее утро. Интересно, кого это принесло в такую рань?

На пороге стоял непись-доставщик – худой старик с длинными спутанными волосами и разными по цвету глазами. Один голубой, второй зеленый и, кажется, в зеленом даже зрачок больше. Вроде непись, а такая тонкая кастомизация, будто его лепил талантливый дизайнер, а не рандомайзер. Кажется, вот сейчас он закашляет, достанет замызганный носовой платок или таблетки от давления и начнет жаловаться на магнитные бури и прожитые годы. Он щурился сослепу, сверяя номер с записями в планшете, косясь в него и, видимо, убедившись, что не ошибся, обратился ко мне.

– Доставка из букинистического магазина «Литература»: Толкиен, «Властелин колец», подарочное издание. Гик-магазин «Зонко»: Рука славы, одна штука и «Кольцо всевластия», десять штук. Вот, прошу, – дед снова начал щуриться, сверяя коробки с наименованиями в своем планшете.

– Подождите минутку, а на чье имя заказ? – сейчас мне нужно было понять, кто «такой гений», что додумался заказать доставку в шесть часов утра.

– Тут не указано. Пожалуйста, оставьте автограф о получении, – курьер протянул мне планшет и стилус.

– А как же оплата?

– Все уже оплачено, и чаевые тоже. Не беспокойтесь. Ну так что? Вы примете? – дедушка смотрел на меня водянистыми выцветшими глазами. И все-таки как здесь сделаны

неписи, ведь не отличить от обычного человека!

– Ну давайте. Где расписаться? – после этих слов дедок пальцем указал на графу для росписи.

После того как я расписался, поблагодарил дедушку-курьера и занес в квартиру коробки и книги, обернутые в пергаментную бумагу и перетянутые бечевкой, вышла заспанная Алиса. На ней была голубая пижама с голубыми, девушка смешно терла заспанные глаза.

– Доброе утро, – зевая, произнесла она.

– Привет, вот хочу узнать, кто такой умный, что заказал доставку на шесть утра? А ты, кстати, чего встала в такую рань, или я тебя разбудил?

– Так утро же. Артем, где здесь ближайшая ванная?

– Не знаю. Я и сам толком не запомнил. Зато хорошо помню, где здесь кухня.

– Ой, а что принесли? – девушка наконец прозевалась и теперь с любопытством смотрела на коробки и свитки пергамента.

– Книжки Толкиена. И какое-то барахло. Какая-то Рука Славы, что это вообще такое? – ответил я, попутно задав вопрос в пустоту.

– О, это отрубленная человеческая рука со свечой в ней. Покажи! – умоляющим тоном заголосила Алиска. И я ткнул рукой в коробку, по размерам напоминающую коробку от кофеварки.

– Толкиена я читал давно, еще в юности. Насколько я пом-

ню, Джинкс тоже читала. Гриша не читал, но он парень серьезный и вряд ли бы стал заказывать всякую бутафорию, наподобие руки Славы.

С этих мыслей меня сбил голос Алисы:

– Это Рука Славы из Гарри Поттера, вот, видишь, тут и бирка есть, – она показала на бирку из плотного желтого картона с каллиграфически написанным названием, которая черной ленточкой была привязана к хорошему муляжу высушенной человеческой руки.

Изделие выглядело очень правдоподобно: узловатые пальцы, потемневшая почти до черного цвета кожа, будто восковые полупрозрачные ногти. Вся эта конструкция была закреплена на круглой деревянной подставке, с бронзовым шильдиком. В это время Алиса уже разделалась с упаковкой книг. Книги, надо сказать, обе были не какой-то беллетристикой, а на самом деле коллекционными изданиями в кожаных переплетах с золотым тиснением. Алая лента-закладка, пришитая к корешку.

– А там что? – девушка указала пальчиком на последний неоткрытый сверток.

– Кольца из Властелина колец, кто их заказал, как думаешь?

– Может, Гриша? Думаю, дядя Миша вряд ли стал бы заказывать такие вещи. Для него это все баловство, как он говорит.

– Наверное, как все проснутся, так и узнаем. Пойдем на

кухню, что ли? – сейчас я вспомнил о своем недоеденном холодном овощном гуляше, разваренном до состояния пюре. Готовила, если честно, Настя, не очень, но попробуй ей такое скажи!

– Нет, мне нужно в ванную комнату. А ты что, так и не ложился? – в ответ я пожал плечами.

Дальше Алиса отправилась на разведку в поисках тайной комнаты, а я вернулся в кухню. В этот раз я решил приготовить что-то действительно съедобное, в отличие от стряпни Джинкс. Но как открыл холодильник, так его и закрыл – тут не было ни одного знакомого мне продукта. Сегодня я решил не ложиться, ведь если лягу, то проспю до самого вечера, а этого делать категорически не стоило, да и до момента отката спор осталось меньше двух часов. Поэтому я отодвинул от себя то, что решительно есть не буду, и начал потихоньку перетаскивать доставленные товары на кухню, попутно сделав себе чай. Чай, как кофе и молоко, кстати, в Квази Эпсилон были в привычном виде. Да это и не странно – многие корпорации платили свой процент за введение в игру своих товаров. Всевозможные газировки, батончики шоколада, КПК известных брендов – все это одинаково хорошо продавалось как в нашем мире, так и в этом. Не меньше была и тяга к потреблению, желание иметь модные вещи лучше, чем у звезд. Наверное, эти чувства уже стали своеобразным стадным инстинктом человечества.

Когда я все перетащил и распаковал, то увлекся проли-

ствыванием коллекционного экземпляра «Хоббит, или Туда и обратно». Иллюстрации поражали воображение – большие, красочные, рельефные, словно гравюры, но исполненные на бумаге. Также распаковал и коробочки с кольцами. Сделаны они были как в фильме – со светящейся надписью по всему периметру. Ну и уже распакованная Рука Славы. Я применил идентификацию на Руку Славы и даже удивился, внутри находились механизмы с датчиками давления – примитивная система, имитирующая тактильные ощущения человека, изобретенная для дроидов в игре. Так что рука слегка двигалась и хватала предметы, которые я подносил. А это вышло очень даже забавно, когда костлявая рука мертвеца держала в руке яркое наливное яблоко. Дальше в ход пошли нож, та же книга, но затем я надел на руку кольца.

В этот момент в кухню вошла Джинкс в красной сорочке, которая едва прикрывала ее попу.

– Ты так и не ложился? – спросила меня Джинкс как ни в чем не бывало, а сама проследовала к холодильнику.

– Нет, не ложился. Настя, а ничего, что ты ходишь в таком виде? – сказал я, стараясь не смотреть на ее задницу, которая выглянула, когда девушка потянулась на цыпочках к самой верхней полке.

– Ой, а что это мы так покраснели? – девушка откровенно хихикала, увидев мою реакцию.

– А ты играешь с огнем, Джинкс. Ты знаешь, сколько времени у меня женщины не было? – я подыграл ей, сделав угро-

жающий тон.

– Тебя что, Некрос не водил в публичное заведение? Я-то думала, вы прямиком туда и отправились с корабля, как говорится, на бал, – озвучила свое мнение Настя, одновременно одергивая свою ночнушку.

– Настя, давай ты переоденешься, и мы с тобой поговорим на эту тему, – на самом деле сейчас я чуть ли не умолял.

– А что, у кого-то встает вопрос? – она откровенно издевалась, сделав акцент на последних двух словах и подмигнув бровями, – шучу, шучу. Погоди, запомни, на чем мы с тобой остановились, я сейчас приду.

И девушка выскочила из кухни, жуя отломанный кусок багета. Вот в этот момент я выдохнул с облегчением. Надо будет напомнить Некросу, про его обещания показать, так сказать, достопримечательности. Шутки шутками, но реакция и учащение пульса от увиденной картины добились окончательно, и желание спать, которое я испытывал до этого, окончательно растворилось. Через пару минут вернулась Джинкс, которая изменила свой фривольный наряд, на обычную домашнюю одежду. Следом за ней прокурсировала на кухню и Алиса. Обе уселись за стол, как будто ждали, что я сейчас начну их кормить завтраком. Вот еще! В конце-то концов, кто из нас находится в гостях? Хотя, вспомнив вкус стряпни Джинкс, я решил, что потерплю и лучше попрошу Некроса сводить меня в какую-нибудь забегаловку. А девочки уже вовсю листали яркую книжку с красивыми иллюстра-

циями. Тут глаза Насти оторвались от картинки и посмотрели на меня.

– Артем, я знаю! Я придумала! Одно кольцо, чтоб править всеми, – и она затрясла в руках внушительным фолиантом.

– Ну цитата из Властелина колец. Дальше-то что? – сейчас я никак не мог понять ее восхитительную, как она думала, идею.

– Короче, в феврале отца предал один из капитанов. Взял и продал одну из наших планет, затем вывел полученные деньги в реал и благополучно удалил аккаунт. И все шито-крыто. Не придерешься. Права на финансовые операции у него были. Понимаешь, к чему я клоню?

– Ну Янг Рога кинули. Что из этого? Это игра такая, даже предательство здесь реализовано на сто процентов. Настя, я не пойму к чему ты клонишь?

– К тому. А что если сделать ему, к примеру, несколько колец, ну которые будут, скажем так, обладать такими же способностями, как наши клинки. Хоп, и предавший тебя человек страдает, как от пыток. Ну как Гриша, тогда когда напал на тебя, – Настя опустила глаза в пол.

– Настя, думаю, такие вещи для других я вряд ли смогу сделать, – согласен, идея на миллион, но я вряд ли смогу про вернуть такой фокус.

В кухне повисло напряженное молчание. В памяти моментально всплыла картина Гриши, бившегося в конвульсиях. Когда он напал на меня, я на уровне рефлексов натравил его

клинок на хозяина. Тогда у него были судороги, глаза закатились, и изо рта пошла пена. Да, мало приятного вспоминать такие нюансы. Алиса попыталась расспросить нас, что тогда произошло, но напоролась на два холодных взгляда и прекратила допытываться. Молодец, умная девочка. Знает, когда надо остановиться.

Настя решила отвлечься и собралась было готовить завтрак на всю братию, но мы отговорили ее от этого занятия. В свою очередь Алиса предложила подменить ее у плиты. Девочка заверила нас, что умеет готовить из космических продуктов. Если честно, я был несказанно рад тому, что на нашей барже сменился кок. Я уж думал, что мне придется голодать до прихода Некроса. Но, слава богу, Алиса спасла мой голодный желудок.

– Артем, у тебя глаза красные. Может, все-таки поспишь несколько часиков? – мне приятно было такая забота со стороны Алисы, но, зная свой организм, я отказался. Не хватало еще, чтобы я проспал до самого вечера!

Когда приятный запах готовящейся еды поплыл по дому, где-то в глубине квартиры послышались шорохи. Видимо, Бишкек и Гриша потянулись на запах в сторону кухни. И в самом деле через минуту парни зашли в комнату, зевая и потягиваясь.

– Короче, Настя, ты как хочешь, но вам с Гришей придется меня усыновить. Да-да, не смотри на меня так, не наоборот, а именно так! Я уже и не помню когда спал на такой кроватке.

ти. Да у меня камера меньше была, чем этот трахадром! Я решительно отказываюсь выселяться из комнаты, – Бишкек был в своем репертуаре.

– Ну тогда, сыночек, марш в ванную, руки мыть и зубы чистить, – Настя встала и картинно уперла руки в бока.

Бишкек переключался на меня:

– Ну а кроме шуток, Артем? Как твои успехи? Вообще идея мне нравится: набалдашник в виде руки Славы с кольцами – это реально необычно.

– Да нет, Дим, это не мое. Кстати, кто из вас додумался заказать доставку на шесть утра? – на эти слова все начали переглядываться друг с другом.

– Может, это Некрос? Конечно, книги и прочее – это не в его стиле... – озвучивает свою слабую идею Джинкс.

– Ну вот это вот все, – Бишкек указал на распакованные книги и прочее, – если честно, я думал ты для наглядности прототип купил и сейчас изучаешь.

– Да, мне тоже нравится. Настя, кстати, предложила очень интересный вариант, но, к сожалению, он не исполним.

– Ну так озвучь для всех присутствующих, мало ли. Может, что и придумаем, – предложил Бишкек, попутно с шумом отхлебывая из кружки горячей кофе.

– Идея была в следующем, – перебила меня Джинкс, – сделать из набалдашника как бы пульт, а кольца сделать неснимаемыми, с возможностью контролировать человека.

– Я даже знаю, откуда ты почерпнула эту идею, – сказал

Дима и непонятно откуда вынул свой траншейный нож. – Но сразу скажу – идея так себе. Тем более, как я понял, твой отец не отличается кротким нравом. Представь себя пару суток под таким воздействием. И здоровый человек превратиться в идиота, причем не только в виртуальной реальности.

– Тем более, как я сказал, это невыполнимо, – еще раз, скорее для себя, повторил я.

– Идея Джинкс не лишена смысла, – Бишкек сейчас в задумчивости чесал небритый подбородок. – Но ведь можно и без крайностей обойтись. Например, обладатель набалдашника будет чувствовать эмоции носителей, когда захочет. Такой своеобразный детектор лжи. Например, барон раздаст кольца своим приближенным и при помощи них будет мониторить эмоции, к примеру, во время доклада. Ну вот представь: один из генералов докладывает, что на его фланге все спокойно, но его сердце вот-вот готово выпрыгнуть. Какие из этого можно сделать выводы?

– Ну, например, что на самом деле их громят в сухую, – выдал я, казалось, очевидную вещь.

– Совсем нет, – в разговор вмешалась Настя, – это значит, что твой генерал на самом деле сдал весь свой флот врагу и сейчас тянет время для координации уже не твоих кораблей штабом противника.

Вот тут-то я и присвистнул. Я-то на первичный вводный дал самый простой, казалось, очевидный ответ, Настя же вы-

дала действительно самый реальный вариант. Видел, много таких случаев было с переносчиками и предателями в истории.

– Блин, если этот девайс такой полезный, почему барон не создал его на основе технологии двадцать шестого века? Ведь всего-то делов – в кольцо внедрить несколько детекторов пульса, потоотделения, температуры тела и свободно мониторить их?

– С того, что любой из генералов далеко не дурак, и он свободно может снять такое кольцо и передать его, скажем, своему заму, а сам оденет муляж. Что выйдет в итоге? А получается, что ты будешь сравнивать состояние, пульс и поведение двух разных людей, считая их одним и тем же. Что мешает твоему генералу отправить зама с этим кольцом в релаксационный кабинет?

– Ну а мои изделия чем от этого будет отличаться? – спросил я у ребят, все еще не понимая, какую мысль они хотят донести до меня. И откровенно чувствовал себя несколько идиотом.

– Артем, ты это серьезно? Или нас разыгрываешь? Ты ведь можешь сделать кольцо-симбионт, которое не снять и не передать другому человеку, – напомнил Бишкек.

Я окончательно убедился в своей тупости. Точно! Ведь любой предмет расы Дендроидов, приобретает статус непередаваемого. То есть им смогут воспользоваться только я и первый человек, который коснется его. И в самом деле, из

руки можно сделать своеобразный пульт. Только для этого мне нужно будет это изучить и создать нечто подобное из спор. В прошлый раз ведь у меня получилось создать из спор респираторную маску, задать ей нужные свойства материала. Да, у меня выходит очень даже ничего, как настоящее. Кстати, нужно будет один из таких отдать на анализ, пойму наконец что именно у меня получается.

– Короче, народ, с формой и значением определились. Настя, где можно изучить подобные датчики, ну там для определения потоотделения, отслеживания пульса и прочее? Мне нужна вводная информация по их устройству, – сейчас я был собран как никогда, все-таки несколько чашек крепкого кофе и бессонная ночь сделали свое дело.

– Не знаю... Может, в медблоке? А тебе это зачем? – и теперь уже мне пришлось объяснить зачем, для чего и как. Пояснить, что я не могу создать что-либо, не зная основных принципов работы, для начала мне нужно изучить оригинал и уже затем попытаться довести его до задуманного.

Примерно через час мы уже всей компанией разбирали коробки с датчиками, детекторами пота, медмониторами и прочим оборудованием. Изучив датчики, я попробовал создать первый прототип, перенес схему созданного образа кольца, и вроде как все получилось. Далее сформировал набалдашник в форме кисти, только сделал ее такой же, как рука Славы и выглядела она так же зловеще. Запястье, в котором была спрятана резьба, плавно переходила в жгуты

корней, которые будут оплетать саму трость. Решил подойти к этому делу с креативом и сделал так, что кисть руки Славы могла двигать пальцами, как протез. В общем, потрудился на славу. Сначала создал скелет, укрепил его достаточным количеством спор, а затем сверху нарастил из них же тело, придав ему эластичность и вид мертвой плоти. Задумка состояла в следующем: когда я введу семечку, она должна будет манипулировать кистью. У самого основания, в запястье, был помещен переключатель нейроинтерфейса, также созданный из спор. Я очень переживал, что моего параметра идентификации не хватит для опознания таких точных медицинских инструментов, или подведет криворукость крафтера. Но, слава богу, все вышло хорошо.

Вы получили навык: «Скульптор 1», «Инженер приборостроитель 1».

О, а вот и новые навыки подъехали! Давненько я ничего такого не получал. Ну технические специальности у меня уже имеются, а вот скульптор – это что-то новое. И именно скульптор, а не резчик по дереву. Хотя так даже логичней, ведь я не вырезал эту кисть, а именно слепил из спор. Интересно, что у меня может получиться, если попробую вылепить какую-нибудь скульптуру? Посажу семечку, и что? Она оживет? Тогда вполне могу менять свое имя на папу Карло. Ведь у меня получится создать деревянного мальчика. Буратино, Пиноккио. Не все ли равно? Интересно, система такое допустит? Да даже если это получится, скорее всего, админы

удалят и пофиксят эту лазейку. И плевать им будет на правила о невмешательстве. Я и так ухватил слишком большой кусок, сорвал, так сказать, куш. Мне бы сидеть тише воды, ниже травы, а не создавать свою террактотую армию. Но, черт возьми, что мне стоит попробовать? В крайнем случае, просто уничтожу.

Но стоило проверить, что у меня вышло. Подключившись к набалдашнику, первым делом попробовал нащупать кольцо, но, увы, рука была мертва. Когда я озвучил проблему, Гриша предложил свой вариант того, что я упустил, ведь я не связал внутренний интерфейс в руке с датчиком. И, черт возьми, ОУКБ был прав – раз взял за основу технологии, то нужно было полностью придерживаться всех правил. Поэтому зашел в интерфейс Крафта и выбрал кольцо, затем нашел раздел опознавания и в паре строк ввел логин-пароль: PROTOTYPE/12345. Затем зашел в интерфейс кисти и в поиске указал данные кольца. Но ответа по-прежнему не было. Я был абсолютно уверен, что все делаю правильно, но все же что-то упускал. Сначала идентифицировал наверхие-кисть.

Набалдашник «Длань Дендроида». Ювелирное изделие расы Дендроидов. Мастер: КУВ.

Прибор расы дендроидов для отслеживания медицинских показаний колец-датчиков. Максимальное количество колец: 5 штук.

Желаете изменить описание? Да/Нет.

Способности:

Отслеживание параметров с колец датчиков: пульс, температура, давление, потоотделение.

Количество колец в комплекте: 1.

Отлично, добился желаемых результатов, при этом не внедряя семечку. То есть сейчас набалдашник можно сравнить с «Листом Иггдрасиля», принадлежащем Джинкс, но до внедрения семечки. Сейчас уже можно было ее внедрить, но я решил не торопиться, а для начала создать кольца. Кольцам тоже нужно предоставить какие-то плюсы. От каких характеристик не откажется ни один человек в здравом уме? На этот счет решил поинтересоваться у друзей. Джинкс предложила бонусы незаметности, плюс бонус к скорости реакции. Остальных спрашивать не имело смысла, суть я понял, каждому нужно что-то свое. Так как же быть? Сделать множество разных колец? Нет, это не выход. Нужно как-то упростить мысли. Кольцо должно давать то... Кольцо должно поднимать тот параметр, который в данный момент находится в приоритете у обладателя. Нет, все равно слишком сложно. Кольцо должно усиливать. Кстати, а как происходит усиление от колец? Этот вопрос пока еще не затрагивал. Кольца поднимают статьи на определенный процент или определенное количество пунктов?

– Настя, как действуют кольца? Ну я имею в виду, как они

вешают бафы?

– Артем, обычные кольца не дают ничего. Если же речь идет об усилителях, то обычно в кольца встраивают серво-стимуляторы, ПСИ-контроллеры и прочее. Но такие девайсы очень, я повторяю, **ОЧЕНЬ** дорогие! Вот, например: на обеих руках у каких-нибудь хирургов имеющих нейроинтерфейсы и прочие технологии, ты сможешь встретить кольца на автокорректировку точности движений.

– Все! Вопросов больше не имею. Пусть будет, как получится. Я просто сейчас в раздумьях. С одной стороны, если создать кисть и вживить в нее семечку, то уникальные свойства получит только она. А если я начну вживлять семечки в каждое из колец, то скончаюсь от истощения. Да и потом, нужно закрыть лазейку с возможностью подключения к кольцам.

Перед моим лицом пальцами защелкал Бишкек.

– Алло, гараж! Ты создаешь изделия уникальной расы. Если кто-то сможет их взломать, то только Дендроид. А вот с кольцами, действительно проблема. В прошлый раз после крафта трех клинков ты чуть богу душу не отдал и неделю потом восстанавливался, а здесь получается пять колец плюс набалдашник. Так что сначала давай-ка ты гробик себе изготовишь, а потом примешься за крафт.

– А что если попробовать обмануть систему? Ну, например, попробовать одеть кольца на кисть, как мы изначально хотели, но объединить их в один предмет, – предложила про-

стой вариант Алиса. Простой, но до него никто из нас не додумался. Блин, и почему она до этого молчала и не вмешивалась в наш разговор? Девчонка-то дико сообразительная!

– Алиса, ты гений! Иди сюда, я тебя расцелую, – я потянулся к ней через весь стол, чтобы обнять.

В ответ девчонка покраснелась, и все наконец занялись тем, чем и должны были заниматься с самого начала на кухне. А именно – едой.

Вот наесться до отвала, было плохой идеей. Сразу накатил сонливости. Бишкек помог перенести все заготовки, а также руку Славы, кольца и книги в отведенную мне комнату. Настя настояла на том, чтобы я творил именно там, вдали от посторонних глаз и непрошенных гостей. Сама же созвонилась с Некро, который не пришел в назначенное время. По телефону Настя узнала, что его и еще четырех из отряда отправили на респ. Одна из планет, которую крышевал барон, подверглась нападению. Как я понял, в Квази Эпсилон каждый мог купить планету и делать на ней все, что душе угодно, если конечно у него есть для этого деньги. Ибо она стоит, как новый автомобиль. Но энтузиасты все же находились, они в складчину покупали планету и организовали на ней свой маленький мирок. Были такие мирки у реконструкторов исторических сражений – любителей помахать мечами в кольчугах и ведроподобных шлемах, всевозможных автолюбителей, изготавливающих автомобили и гоняющих на них по бездорожьям. И у многих, многих других. По сути,

это решало проблему отсутствия в игре конкретного жанра, любой мог при наличии нужной суммы купить планету и организовать на ней свою игру. Конечно, магию никто не мог принести в этот мир, но поклонникам разных симуляторов и боевок она и не нужна.

Вот на одну из таких планет, которую за долю малую охранял синдикат Янг Рога, и было совершено нападение. Как пояснила Настя, это мелкая шпана из Европейского региона решила пощипать ру кластер. Настя с Гришей ушли на арену, которую Настя обещала показать ему и по пути предложила зайти в один из, как она выразилась, спортзалов для петов. Там, по уверению Насти, можно относительно недорого раскатать моего змееныша до десятого-пятнадцатого уровня. Надо же, здесь есть и такие услуги? А что, удобно! Бишкек, узнав о такой возможности, записал на листок адрес. Блин, как же они с Гришей обходятся без нейроинтерфейса? Все приходится делать по старинке – записывать на бумажку. Бишкек согласился сопроводить Алису в симуляционный зал. Это, как я понял, аттракцион, как бы виртуальность в виртуальности. В нем можно побродить по планетам без перелета к ним, поучаствовать в легендарных битвах космоса на главных ролях, например, в сражении за Овалон 10, или просто махать в рукопашном бою вблизи монастыря в горах Шаолиня. Такой своеобразный кинотеатр двадцать шестого века.

В общем, сейчас в квартире оставался только я один, и

чтобы я точно не уснул, Настя дала мне какую-то таблетку. И действительно! Сон как рукой сняло буквально через пару минут. Я был бодр, свеж, весел и готов к эпическому крафту. Что-то я совсем забросил обычный крафт, который делается руками, напильником и прочими инструментами. Нужно будет, как выдастся свободное время, попроситься в какую-нибудь мастерскую или космодоки, где стоят корабли Ворона. Думаю, Настя с этим делом мне легко поможет. Поможет, еще и приставит одного из своих техников. В этом я более чем уверен.

В итоге я разложил вокруг себя на кровати все вещи и уселся в центре по-турецки. Затем взял в руки набалдашник и нарастил пять колец, по одному на каждый палец. Да, первое кольцо мне пришлось разрушить, так как рука отторгла его, не признавая частью набалдашника. А вот с нарощенными прямо на пальцах кольцами таких проблем не возникало. Они довольно легко снимались с изгибающихся пальцев и тем не менее все равно были частью набалдашника. Кольца получились действительно массивными, скорее, это были даже не кольца, а перстни. Но какие-то толстые, грубые и деревянные. Я вложил в них споры, увеличив тем самым прочность, но материал от этого не поменял своих свойств, оставаясь таким же крепким, прочным, но все же деревом. В итоге, когда потратил все споры, бросил это занятие и решил, что и так сойдет. Дальше осталось только вживить семечку. Но я предпочел дождаться остальных, не хотел, чтобы

такой важный момент произошел без них. Да и как-то страшно было, что ли. Тело еще помнило тошноту и слабость, которые были после прошлого крафта, когда дальние переходы давались с одышкой и кашлем. В общем, сейчас занимался почти бесполезными вещами: придавал руке-набалдашнику мелкие штрихи и детали, потом откладывал руку и брался за статуэтки и другую мелочевку и делал то же самое: добавлял штрихи и мелкие детали. Статуэтки убрал в нишу с внутренней резьбой и смастерил небольшие постаменты. Затем статуэтке дымчатого барса сделал большой и пушистый хвост и кисточки на ушах. С тигром же я возился больше часа, придавая его большим янтарно-желтым глазам как можно более реалистичными. Блин, теперь они и мне самому нравились. Вот только какую цену за них я выручу? Тысяча? Или двадцать тысяч? А может, двести тысяч? Не знаю. Поживем – увидим. В любом случае попрошу выставить анонимно на аукцион либо Настю, либо Некроса. Так час за часом и убил время до прихода Джинкс, с которой, помимо ОУКБ, пришел и Некро.

– Ну че? Как ты? Показывай что сделал, мастер Самоделкин, – решил перейти сразу к делу Некро, даже толком не поздоровавшись.

– Артем, давай лучше ты все вынесешь на кухню, хорошо? – в разговор вмешалась Джинкс.

– Хорошо. Настя, будь добра, сделай кофе и дай еще таблетку, – попросил я. Время предыдущей, видимо, подошло

к концу и меня начинало рубить.

Вернулся в свою комнату и взял набалдашник с перстнями. Все равно по сравнению с тонко исполненной кистью, где мне даже удалось передать фактуру кожи, кольца выглядели как деревяшки. Когда я вошел в кухню и поставил на стол свое новое творение, Некрос присвистнул. Где-то в середине процесса пришла мысль о том, что мне будет гораздо удобнее, если я оторву подставку от бутафорской руки Славы и на нее закреплю свое творение, то работать с ним мне будет гораздо удобнее. Вот и сейчас со всех сторон это выглядело действительно здорово. По качеству исполнения она уж точно превосходила бутафорскую. Желтая полупрозрачная кожа с трупными пятнами, длинные нестриженные ногти, и плюс у нее двигались пальцы. И все это стояло на массивной деревянной лакированной подставке с бронзовым шильдиком «Рука Славы». А ничего так выглядит, если не знать, то вполне можно принять за сувенир из морга. На каждом пальце руки было по кольцу. Деревянные, толстые и грубо сделанные кольца.

– Охренеть, я серьезно принял это за человечину. Нет, ну вы видели? Только кольца говененькие, – вынес свой вердикт Некро.

– Я знаю, но они почему-то не меняют форму. С рукой нет проблем, я могу ее мять как пластилин, а с кольцами – ни в какую. На них спор ушло столько, что их сейчас хрен какой нож возьмет!

– Тебя же просили сделать только набалдашник, ты с кольцами-то зачем придумал?

– Кольца – это часть руки, есть одна задумка, ну, в общем, если я облажаюсь, то ты это увидишь, – произнес я мысли вслух.

– Так что, это еще не все? По мне так нормально вышло, – решил поддержать мой настрой Некро.

– Сейчас будем делать самое главное: сажать семечку. Ну увидишь, короче.

С этими словами я отделил фалангу указательного пальца. Видимо слегка поторопился и дернул, отчего и послышался неприятный хруст. А Некро отвел глаза и спросил:

– И что? Каждый раз такие экзекуции?

– Нет, вообще обычно нормально выходит, просто сейчас я слегка поторопился. Да не смотри ты так, это совсем не больно, – уверил его я.

Затем я положил семечку на столешницу и аккуратно открутил от крепления на деревянной подставке руку. Открыл окно крафта, сделал его полупрозрачным так, чтобы можно было наблюдать за изменениями как в реале, так и через окно крафта. И приложил семечку к тому месту, где под кожей находился связующий блок нейроинтерфейса и датчиков. Не знаю почему, но было предчувствие, что нужно сделать именно так. Пару секунд ничего не происходило. Прошло пять секунд, все так же без изменений. И когда я уже начал волноваться, наверное, секунде на пятнадцатой, семеч-

ка треснула и из нее появился корешок, который начал ощупывать статуэтку в виде мертвой человеческой руки. Этот маленький росток сначала прикоснулся, затем пощупал другое место, третье и, видимо, выбрав подходящее, впился в него. Как только это произошло, из-под скорлупки показались сразу четыре усика, которые уже смело кинулись к статуэтке.

В окне крафта увидел свое творение как полупрозрачную фигуру, внутри которой, словно сосудистая сеть, ветвились и распространялись жилки. Оружие-рука, которое я создал, выглядело так же. Только семечка наполовину углубилась в кожу.

Все, пора делать окончательный вариант. Что мне нужно от этой статуэтки? Мне нужно, чтобы владелец набалдашника всегда знал, что чувствует владелец кольца. Нет, это слишком сложно, нужно проще. Набалдашник управляет кольцами, кольца усиливают носителя, рука чувствует все. Последнюю фразу проговорил по мыслеречи как-то по наитию, не знаю зачем, но вряд ли это будет лишним. То, что команды, которые я посылал в семечку подействовали, я понял практически сразу: корешки внутри руки вместо хаотического распространения приобрели какую-то упорядоченность, что ли. Самые толстые дошли до костей и начали вращаться в них. Мелкие корешки разделились на еще более тонкие усики и, наоборот, устремились к кожному покрову. Было такое ощущение, будто наблюдаешь за муравейником, в котором, ка-

залось бы, хаотически двигаются насекомые, но на самом деле все имело свой четкий порядок. Я наблюдал за этим завораживающим зрелищем. А дальше даже не помню, как это случилось:

Вы повысили характеристики: «Творец 9», «Биоинженер 4».

И я потерял сознание... Очнулся у себя на кровати от того, что Бишкек облил меня водой. Даже не сразу это осознал, было так хреново, что сначала возникла мысль, что обмочился. Меня реально трясло, было холодно, но при этом весь я был покрыт липким холодным потом. Увидев, что я пришел в себя, Некро изрек слова поддержки:

– Ну вот, слава Богу. А то я тебя по щекам хлещу, а ты – ноль эмоций.

– Что с рукой? Когда я потерял сознание, то держал ее в руках. Не разбилась? – произнес первое, о чем подумал, когда пришел в себя.

– Все в порядке, может, ты бы ее и разбил, не знаю, но Гриша, когда ты начал заваливаться, подхватил тебя и статуэтку.

– Что, ты касался статуэтки? – я похолодел от своих мыслей: «Никто, не должен касаться статуэтки, кроме ее хозяина. Иначе она примет как хозяина его».

Гриша мне кивнул:

– Было дело. Мне пришел запрос на подтверждение.

– И?

– Что? Отказался, разумеется. Но без подтверждения даже статьи не смог считать.

Вот тут-то я и выдохнул с облегчением. Слава богу, парню хватило ума отказаться. А ведь я ему один легатор должен. Если честно, я и сам не знал, что приходят уведомления с выбором. Видимо, рука действует по принципу дроида, помнится, тогда когда я смог запустить дроида-сварщика на станции, мне тоже пришло уведомление. Я порывался встать, но Настя легким, но от этого не менее неотвратимым движением ладони в грудь положила меня обратно в кровать.

– Лежи, сейчас выглядишь хуже, чем рука смерти.

– Что? Так все плохо? Я ведь всего одну вещь сделал.

– Я тоже очень удивился, – Некро сел на край кровати и заговорил, – думал, ты нас разыгрываешь, пригрозил даже, что если ты не перестанешь, я тебя обоссу.

– Извращенец, – поставил я диагноз этому зеленому рептилию с нестандартными наклонностями.

– Да я же пошутил. Чего обзываешься?

Джинкс толкнула его в плечо.

– Ага, пошутил! Остановила я его, когда он уже ширинку расстегнул. Фу, выглядит отвратно. Бедные девочки в публичных домах! – девушка раз за разом легонько тыкала в плечо свою зеленую няньку.

– Настя, вот я тебе многое простить могу. Но только ты больше моего Гошу не обижай.

– Не обижай?! Да это же, извините за выражение, зеленая

палица с шипами. Мне вот интересно, это разрабы такие за-
тейники или ты с кастомизацией персонажа постарался?

– Сам, все сам!

– Это как в одном анекдоте. Анекдот бородатый, настоль-
ко же, насколько и пошлый, рассказывать?

Ответом были три голоса за анекдот, и один против. Ра-
зумеется, против была Джинкс. В итоге она не стала слушать
анекдот, а ушла к Алисе на кухню. Бишкек продолжил:

– Приходит мужик к урологу и выкладывает на стол свой
экспонат. Врач спрашивает: Болит? Мужик: Нет. Врач: Ма-
ленький? Мужик: Нет. Врач: Слишком большой? Мужик:
Нет. Врач: Ну, а что тогда? Мужик: Правда, красивый?

Все ухмыльнулась, а Некрос ржал как ненормальный. Да-
же завалился на мои ноги, отчего я заорал как резаный. Боль
во всем теле была жуткой. Когда наконец зеленый крокоди-
лочеловек успокоился, я попросил ребят принести сюда ста-
туэтку. Через минуту мужики принесли ее на постаменте и
вручили мне.

Набалдашник «Рука стоглазого Аргуса». Ювелирное из-
делие расы Дендроидов. Мастер: КУВ. Владелец: Нет.

Уникальный. Симбионт. Расовый.

+25 % к характеристикам для дендроидов.

Артефакт, созданный мастером древней расы, навершие
в виде руки стоглазого великана Аргуса, сына богини земли
Геи, открывает его хозяину истинную суть друзей во время
пира и врагов во время войны. Пять колец Аргуса с перстов

стоглазого великана усилят сильнейшие стороны своих владельцев и свяжут с обладателем руки.

Желаете изменить описание? Да/Нет.

Способности:

«Глаза Аргуса 4»: Полное игнорирование маскировки на 2 метра и сокрытия характеристик на 1 метр.

«Ладонь пяти чувств 1»: Возможность чувствовать эмоции носителей колец на расстоянии 25 метров.

«Слепота Аргуса 1»: В случае смерти на 24 часа наступает полная слепота.

Вот теперь, я позволил себе улыбнуться в глубине души – миссия выполнена! Если такая вещь не удивит барона, то вряд ли его вообще что-то удивит. Правда, хотел дать кольцам какие-либо плюшки, но что уж поделаешь теперь. Девяйс получился на самом деле читерский, но, так сказать, узко заточенный. Какому-нибудь боевику он вряд ли пригодится, а для управляющего крупным кланом будет в самый раз. Получилось даже лучше, чем я предполагал, теперь Янг Рог сможет не только мониторить эмоции своих подопечных, но и определять скрытые характеристики персонажей, правда, для этого ему нужно будет чуть ли не обниматься с ними. Хотел бы посмотреть, как это будет выглядеть. С набалдашником разобрались. Теперь нужно посмотреть описание колец.

Перстень «Мизинец Аргуса». Ювелирное изделие расы Дендроидов. Мастер: КУВ. Владелец: Нет.

Уникальный. Симбионт. Расовый.

Артефакт, созданный мастером древней расы. Перстень с руки стоглазого великана Аргуса, сына богини земли Геи, усиливает самый сильный навык своего носителя на 10 %.

Желаете изменить описание? Да/Нет.

Способности:

«-»

Какое-то мутное описание этого кольца. Вроде как по-русски написано, но все равно ничего не понятно. Подумав, решил посмотреть характеристики других колец. Если подобная хрень будет на остальных, то я решительно ничего не понимаю. У второго кольца описание было точно таким же, только в названии фигурировал уже не мизинец, а указательный палец, и увеличение на 10 % было не самого сильного навыка, а самой высокой первичной характеристики. Значит, судя по описанию и различиям, каждое кольцо символизирует какой-то палец и улучшает один из видов характеристик персонажа. А еще кольцо становится неснимаемым. Вот этот параметр для меня был самым важным. Подумав, я решил немного подправить описание коллекции набалдашника, точнее стереть из него свое имя. Не нужна мне известность, не при моих обстоятельствах, ведь будь я простой игрок, заходящий в игру по желанию, то я счел бы за счастье, если вещи с моим именем будут стоить больших денег. А сейчас это будет, скорее, Черная метка, висящая над моей головой. Ослабевшими трясущимися руками взял каждый из

шести элементов набора и стер из описания свое имя. Однако нельзя было оставить эту графу пустой, поэтому мне нужно было придумать для себя какой-нибудь псевдоним. Ну, а почему бы не использовать тот псевдоним, который я носил на маске во время приема? Да нет, тут нужен, скорее, никнейм, а не полное имя, тем более персонажа известной книги. Сделаем мастера левшу, вернее наберем английскими буквами. Вышел мастер: LeVwa. Ну а что? Я ведь, в конце концов, левша. Да и к тому же выходит, что и неплохой мастер, раз создаю такие прикольные вещицы. Руки тряслись и не слушались, не сильно отличаясь от руки Славы. Когда, наконец, закончил менять имя мастера с КУВ на LeVwa, в комнату вошла Алиса.

– Ой, Артем, что произошло? – девушка поначалу от испуга даже закрыла рот ладошкой.

– Что? Так плохо выгляжу? – невольная улыбка появилась сама собой от такой непосредственной реакции девушки.

– Да краше в гроб кладут! Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и лучше, спасибо что спросила, – мне были приятны ее участие и забота.

– Пока еще не за что благодарить, – она села рядом на кровать и взяла меня за руку.

Ее рука была такой нежной, теплой... Девушка прикусила губу и закрыла глаза. Через мгновение, произошло нечто необъяснимое. Я буквально чувствовал, как мне становится гораздо лучше. Кожа перестала болеть, поменяла цвет с си-

нюшного на более здоровый оттенок. Прошло буквально секунд тридцать, а во мне чувствовался такой заряд бодрости и сил, что хотелось что-то делать, двигаться и... В общем, действовать. Алиса открыла глаза и улыбнулась.

– Алиса, солнце мое, что ты со мной сделала? – сейчас у меня не было сил лежать на кровати. Мой организм требовал действия, и поэтому я буквально подскочил на ноги.

– Не знаю. Я не знаю, как тебе это объяснить! Понимаешь, я делаю такие вещи, скорее, неосознанно.

И она пальцем показала на прикроватную тумбочку, стоящую у изголовья кровати. Сейчас на месте новой резной тумбочки со светильником-ночником стояла ветхая, потрескавшаяся тумба. Казалось, вот-вот она рассыплется от старости.

– Алис, иногда ты меня пугаешь. Расскажи, пожалуйста, что конкретно ты сделала? Не торопись, опиши все в деталях, – видимо, сейчас произошло одно из таких чудес Алисы, которое могла выполнять только она. Блин, ребята локти себе искусают из-за того, что не увидели этого.

– Ну я взяла тебя за руку одной рукой, а другой за тумбочку ухватила и... Не знаю, в общем, что именно я сделала, но я как бы переместила твердость и крепость тумбочки в тебя. Перекачала, что ли... Не знаю, как объяснить. Это все слишком сложно, чтобы выразить словами, – девушка, казалось, вот-вот расплачется, и чего-чего, а этого мне сейчас хотелось меньше всего. Эти очередные женские слезы...

– Ну-ну, Алиса, не переживай ты так, – я поспешил успокоить девушку, у которой уже начал дрожать подбородок. Это явный признак того, что слезы вот-вот накатят на нее.

– Ну, тумбочку же... я не хотела... Настя будет ругаться и... – теперь мне стало понятно, почему Алиса так разнервничалась, видимо, она боялась, что Настя будет ругаться из-за сломанной мебели.

– Алиса, ты из-за тумбочки, что ли, расстроилась? – в ответ рыжеволосая девочка закивала головой и начала шмыгать носом.

– Ну в самом деле, нашла из-за чего переживать! Завтра мы продадим статуэтки, ну эти, с барсом и другие, которые поменьше и купим для Джинкс новую. Да и потом, ты ведь меня на ноги подняла, уже одной ногой в могиле был. Так что и не переживай даже!

Блин, так ведь она даже и не понимает, на что способна! Она только что переместила запас прочности тумбочки, превратив его в живительную силу. А затем исцелила меня. И кто теперь мне скажет, что в игре нет магии? Кто теперь будет утверждать, что это стопроцентно техногенный мир? Девочка, только что совершила чудо. Но при этом она боится того, что ее будут ругать за какую-то мебель.

– Просто не хочу... Не хочу возвращаться на Еву! А вдруг Настя рассердится и отправит меня обратно?!

– Алиса, перестань истерить, – если Алису не пронимают ласковые утешения, наверное, стоило добавить мне в голос

немного стали. – Я уже сказал – если Настя будет иметь какие-нибудь претензии по поводу мебели, я целиком беру на себя эту вину. И потом, Джинкс любит тебя и скорее отрежет себе свои красные косы, чем отправит тебя обратно. Да и с чего ты взяла, что если вдруг вы с Настей поссоритесь, то никто из нас не приютит тебя? Так что заканчивая разводиться сопلي и соберись уже наконец, – девушка оторвала ладошки от лица, подняла на меня заплаканные глаза с разводами растекшейся косметики и робко улыбнулась.

Для наглядности и подтверждения твердости своих намерений я кулаком ударил по тумбочке. Видимо, Алиса досуха опустошила запас ее прочности, и тумба с шумом развалилась от легкого хлопка по ней. Причем развалилась не на части, а в прах. Будто бы сделана была не из досок, лака и клея, а из песка или пепла. Увидев это, наша рыжеволосая плакса вновь собралась рыдать, о чем явственно свидетельствовал выдававший ее подбородок, но я засмеялся во весь голос. Видимо, такое нестандартное мое поведение несколько озадачило Алису, и она тоже засмеялась. Робко и неуверенно, но это было лучше, чем очередные зеленые сопли и самобичевание.

Я попросил девушку выйти, видимо, когда отрубился, ребята раздели меня полностью. Надев одежду, которую кто-то оставил на стуле, вышел из дверей комнаты, и вместе мы проследовали на кухню. Видимо, здесь был центр квартиры, не зал, в котором можно устраивать турниры по мини-фут-

болу, а именно кухня. Некрос рылся в своем КПК одной рукой, а в другой вертел статуэтку с головой тигра. Настя развернула на каком-то подобии проектора вид своего КПК, и они вместе с Гришей штудировали статьи, по разного рода медикаментам и стимуляторам в Квази Эпсилон, а Дима Бишкек беззаботно уплетал с тарелки какие-то бутерброды.

– Привет народ, чего грустим? – решил зайти с шумом, будто ничего не произошло, и это не я только что лежал при смерти в постели.

– Охренеть, явление КУВа народу! Ты как на ноги встал, болезный? – Дима растянул свою фирменную улыбку в тридцать два зуба. – Мы тут уже ритуальные услуги вызывать думали. Вот. А ты живой.

На наш разговор Настя резко обернулась, ее примеру последовал и ОУКБ.

– Дима, не носи ерунды. Артем, ты и правда выглядишь здоровым.

– Более того, полон сил и энергии! Только это, Настя, тумбочки прикроватной из моей комнаты, того... Больше нету, короче. Обещаю, я тебе куплю новую, хорошо?

– Нет, не хорошо! Ну-ка давай рассказывай, как это ты воскрес, – Настя испытующе буравила меня взглядом.

– Ребята, вы не поверите, но это все Алиса! – после этих слов девочка поежилась и невольно начала пятиться мне за спину. На эти действия я отшагнул в сторону и не дал ей спрятаться. – Короче, Настя, помнишь, как она проделывала

фокусы, ну там, на твоём шаттле? Так вот, Алиса умеет каким-то образом из вещей переводить их запас прочности в хилл. И не смотрите вы на меня так, я не сумасшедший! Девочка реально аннигилировала тумбочку и отхилила меня.

– Алиса, это правда? – голос Джинкс был сейчас как никогда серьезен. От этого тона я прямо спинным мозгом чувствовал, что девочка на грани и едва сдерживает себя, чтобы не разреветься.

– Джинкс, скажи Алисе, что ты не сердишься на нее из-за тумбочки. Что тебе просто немного не верится, что она так умеет, – я проговорил с нажимом на основные слова, чтобы донести до Насти смысл. Видимо Настя все правильно поняла.

– Ой, да разумеется, не сержусь я на нее из-за тумбочки. Алиса, ты даже в голову не бери! Я действительно не знала, что в Квази Эпсилон можно проделывать такие вот выкрутасы. Ты очень необычная девочка. Даже уникальная!

Вот после этих слов, напряжение, которое как статическое электричество витало вокруг нашего рыжеволосого таланта, начало рассеиваться. Алиса кивнула и в двух словах пересказала все то же самое, что говорила мне ранее. Описывала, как она это все чувствует, видит и представляет, она повторила, что словами сложно описать все. Когда ее рассказ был закончен, мы все обменивались друг с другом многозначительными взглядами, а Настя наконец отправила Алису в ванну умываться и смывать косметику. Алиса и в самом де-

ле, с молчаливого согласия Насти, слишком усердствовала с косметикой, нарядами и платьями. Я, конечно, понимаю, что она всего этого раньше и в глаза не видела, а теперь до-рвалась, но нужно было соблюдать какую-то меру.

Когда Алиса наконец побежала переодеваться, Настя под-села ко мне и пощупала лоб, затем проверила пульс и, убе-дившись, что все в норме, сказала, что нам не стоит нико-му об этом распространяться. Я предложил составить кон-тракт о неразглашении всех тайн нашей общности и под-писать его всем присутствующими. И так количество нон-сенсов и необъяснимых вещей на квадратный метр в нашем присутствии зашкаливало за все разумные границы. Все мы были взрослыми людьми, и поэтому к лишней предосторож-ности отнеслись с пониманием. Все согласились, что так бу-дет надежнее.

После этого ОУКБ встал и торжественно объявил, что на-мерен выступать на арене как гладиатор. Услышав его ре-шение, я был несколько удивлен, ведь парень едва перева-лил за тридцатый уровень. Но Настя была уверена, что и на него найдется свой соперник. А затем Гриша попросил ме-ня о том, чего я сделать не мог – он попросил вернуть ему старый долг: Легатор навыков. Тот, который мне дали за вы-полнение Квеста на Еве.

– Извини, Гриша, у меня его просто нет. Он остался на том месте, где нас сожрали инсектоиды, вместе с жестким диском. Обещаю, если в ближайшее время у меня получится

продать статуэтки и хватит денег, я верну его тебе.

На это Гриша понимающе кивнул. Спросил его, как он использовал легатор, полученный за квест. Конечно, это было несколько моветоном, спрашивать человека про его билд. Он лишь немного промолчал, но потом все же сказал:

– Соединил мангуста и леопарда.

– Я примерно так и подумал, – кивнул скорее самому себе. – Легатор я тебе отдам, обещаю. Тогда маленький совет, вернее не совет, а скорее рассказ о дырке в игре – в следующий раз, когда будешь использовать легатор, попробуй не соединять два разных навыка, а примени его на один, – в ответ на мои слова Гриша вполголоса, так, чтобы никто из остальных не услышал, высказал свою догадку.

– Ты так стал Дендроидом? – отпираться не было смысла, да и к тому же я достаточно доверял ОУКБ, поэтому и кивнул.

На часах было только начало пятого, поэтому мы отправились по делам. А дел еще предстояло невпроворот – нужно было выставить на аукцион статуэтки, я решил продать все, что у меня были. Из крупных были только две: в форме грациозно прыгающего барса и головы тигра, остальные размерами были едва ли большие сигаретной пачки. Без дополнительных характеристик, кроме одной, главной – они были расы Дендроидов. Думаю, этого достаточно будет, чтобы поднять цену, но недостаточно, чтобы привлечь большое внимание. Далее нужно было подать заявку на участие в турни-

ре. Участвовать решил только Гриша. Нет, в бой рвалась и Алиса, но кто ж ее пустит? Ведь для всех она непись, к тому же мы несем за нее ответственность.

Вопреки моим ожиданиям, здание аукциона больше походило на старинный и респектабельный банк. В общем, всю работу на себя взял Некрос, а мне было предложено подождать пока вместе с остальными на улице. Но мне было до жути интересно, как это устроено. Так что я пошел с зеленым другом и не прогадал. Огромный зеленый зал с мраморными полами, украшенными рисунком в виде весов, с золотыми статуями и лепниной на потолке. Несколько окошек для приема, в которых виднелись работники-НПС. Огромное табло с расписанием торгов и залами, в которых они будут проводиться. В целом все обращение в аукцион с лотом свелось к банальной сдаче вещей на торги и оплате услуг оценщика, аренде торгового зала и проведению торгов. Не очень много, но и немало, в денежном эквиваленте вышло около восьми-десяти долларов. Не так уж и дорого, но отбивает желание выставлять на аукцион всякую мелочевку.

Когда мы сидели в кафе напротив арены и ждали прихода Джинкс с Гришей, Алиса спросила меня о том, что у меня вышло с крафтом. Я хлопнул себя по лбу. Как я мог забыть, ведь они не видели ни стати, ни характеристики произведенных вещей. По-быстрому залез в логи с описанием и сделал несколько скриншотов, а потом просто сбросил их на КПК Некроса. Правда неудобно вышло, ребята старались и под-

держивали меня, а в итоге, я даже не удосужился сообщить, что получилось.

– Нет, я согласен с тем, что в игре есть некий дисбаланс. Ведь любой может нащупать такую уязвимость в игре и сделать свой универсальный билд. Но это, это... – Некрос, когда увидел фотографию с характеристиками набалдашника и колец, не мог подобрать слов, а материться в присутствии Алисы ему было запрещено.

– Что, все настолько хорошо? – нет, я и сам знал, что предметы получились выше всяких похвал, но лишний раз услышать дифирамбы в адрес моего мастерства было приятно.

– Ну как тебе сказать? Все вещи в игре имеют характеристики, которые обусловлены их материалами и законами физики. Обрисовать, ну а тут... Вот скажи, какими законами физики можно объяснить, скажем, распознавание всех скрытых характеристик персонажей, в радиусе ста сантиметров? Во-о-от и я не знаю. А если учесть еще этот финт ушами, который провернула Алиса, то выходит вообще колдунство. Так что, походу, в игру вводится магия, – подвел свой итог дядя Миша, как его называла Алиса, не осмеливаясь называть его по игровому никнейму или не понимая его. Хотя девочка эта уже давно взрослая и все она прекрасно понимает. И, как умный человек, знает, когда нужно держать язык за зубами.

Чтобы не копаться в настройках лишний раз, я попросил Некро, чтобы он переслал Джинкс скрины, а та в свою оче-

редь показала их Бишкеку и Грише. Парни ведь до сих пор не имели нейроинтерфейсов и ходили с дефолтными, выданными еще на стартовой локации, КПК.

Спустя минуты, наверное, три (я еще не успел съесть свое клубничное мороженое), вся растрепанная и вспотевшая прибежала Настя. Немного погодя показались Дима и Гриша.

– Артем, как ты мог? Как ты мог скрывать от нас то, что вложил такие характеристики! – сейчас Настю обуревали эмоции. Сейчас, это была не Настя, а именно Джинкс – импульсивная, яркая и решительная.

– Настя, я и не скрывал. Я просто забыл. Если бы вы мне напомнили...

– Нет, а догадаться ты сам не мог? Естественно, нам интересно! И почему я получаю скриншоты от Некроса, а не от тебя?

– Настя, еще раз повторяю, мне просто не пришло в голову с вами поделиться. А Некрос меня попросил показать, что я, собственно, и сделал. А затем мне пришлось попросить его, чтобы он отослал их тебе. Вот и вся магия.

– Блин, Артем, ничего ты не понимаешь. Да имея в руках такой артефакт, мой отец может стать не просто командором Черноморского синдиката, он может возглавить все пиратское движение в кластере!

– Настя, я в политику не лезу. Меня попросили – я исполнил. Кстати, напомнить, кто попросил меня сделать? – при-

шлось повысить громкость разговора и изменить тон на командирский.

После этого все вопросы были сняты, а я переключился обратно на поедание клубничного мороженого и кофе с шариком пломбира внутри. Атмосфера давила, за столом повисло неловкое молчание. Настя тоже молчала, видимо, поняла, что была не права, высказывая мне претензии. И вообще, что ее не устраивает? Ведь это ее отец может стать самым могущественным пиратом в СНГ-регионе. Для нее в этой ситуации не было ничего, кроме плюсов. Она не заводила разговор, а мне он был не сильно нужен. Так неспешно мы скоротали еще примерно полтора часа в этом кафетерий.

Кафе, видимо, было ориентировано на сладкоежек и быстрые перекусы. Четыре пятых меню состояло из всевозможных прохладительных напитков, чая, кофе и коктейлей, а также пирожных и других кондитерских изделий. Официант-НПС крайне удивился заказу Бишкека подать ему кусок хорошо прожаренной говядины с салатом. Но тем не менее записал заказ и убежал. В общем-то наша задержка в кафе и была вызвана тем, что слишком долго готовился заказ Димы. Мужик не привык к такой шикарной еде и сейчас оторвался по полной. Что бы он ни заказал, было либо острым, либо кислым, либо жирным и обязательно прожаренным.

В результате в резиденцию барона мы вошли в не самом лучшем настроении и со слабым командным духом. Настя предложила сразу разделаться с набалдашником без фанфар

и лавров. Я, кстати, поддержал эту идею. Уже осточертело носиться с этой коробкой, оберегать ее от возможных посягательств и воря.

В это посещение резиденции барона я отметил, как много прислуги в доме. Сначала нас встретил дворецкий и передал в руки управляющему, который разместил нас в гостиной комнате и откланялся, сказав, что будет через пару минут. За то время, пока мы ждали возвращения управляющего, две милые служанки-НПС предложили нам напитки и обслуживали нашу молчаливую компанию.

Примерно минут через пять вернулся управляющий и сообщил, что барон изволит нас принять в малом совещательном зале. Черт возьми, да сколько же в этой резиденции залов, комнат, гостиных и приемных? За оба визита уже побывал, наверное, в десятке комнат, каждая из которых по площади была больше всей моей квартиры в реале. И еще Бог знает сколько комнат, которых я не видел.

Теперь мы проследовали за управляющим в другую часть резиденции, проходя мимо кухарок и служанок. На это ушло более десяти минут. Бесконечная череда коридоров, лестниц, залов. Когда мы наконец пришли, то оказались в овальной комнате, стены которой были сложены из гладких камней. Свет в комнате шел от горящих факелов на стенах и от люстры в виде колеса. Светильники оказались не муляжом, а настоящими, бронзовыми и в них стояли свежие свечи. Свечи то и дело потрескивали и полыхали языками пламени. В

центре переговорного зала стоял овальный стол, выполненный из массивного дерева. Крышка столешницы была толщиной с руку. Но не это было отличительной особенностью. От других этот стол отличало то, что в его центре находился сложенный из гладких камней очаг. В очаге потрескивал, стреляя искрами, огонь. Также были крепления для вертела, но в данный момент он отсутствовал.

– Вы решили не дожидаться вечера? – сразу, без приветствий, перешел к делу барон.

Только сейчас я разглядел его. Вчера я как-то не приглядывался, да и в том зале, где мы вчера с ним виделись, было темно. Черт возьми, даже внешность Янг Рога была неординарной. Абсолютно лысая голова, покрытая сетью шрамов, и густые бакенбарды, переходящие в бороду. В бороду было вплетено множество бронзовых бусин, трубочек... Сделано это было так, что его борода была будто заплетена в сеть. А еще перебитый, явно сломанный несколько раз нос и низкий лоб с седыми бровями. Одежда на нем была простая, но при этом добротная. Видимо, он выбирал одежду под стать залу или, наоборот, зал выбирал под одежду. Кожаные штаны, такая же кожаная куртка с широким меховым воротником, который на спине доставал чуть ли не до поясницы.

– Да, я закончил и решил не тянуть, – отозвался я на слова грозного пирата.

– Ну что, давай не будем тянуть. Напитки я вам не предлагаю, обмывать будем потом.

– Вы так уверены, что я выполнил заказ как надо? Может, я согласился и ничего не сделал, – решил поддеть пирата, за что Настя с силой каблуком наступила мне на ногу и повернула. Я не видел лица девушки, но был уверен, что она в ярости. Ничего, попсихуй немного.

– Ну, обмывать в любом случае будет что. Если ты выполнил все как надо, то мы будем обмывать мою обновленную трость. Если же ты напортачил, ты уйдешь на перерождение, а вот твой череп пойдет на украшение Зала Черепов. И если такие остряки, как ты, будут встречаться почаще, то скоро его доделают. Осталась самая малость.

Вот тут желание хохмить и ерничать у меня пропало. Поэтому я поставил коробку с рукой Аргуса на подставке на стол и толкнул ее к барону. Коробка прокатилась по столешнице с легким шуршанием, а Янг Рог поймал ее и остановил.

– Барон, я хотел бы вас предупредить, эта вещь... Она уникальная!

– Уж я надеюсь, – хмыкнул в усы барон.

– Я не об этом. Набалдашник неснимаемый. Он – симбионт! Приняв его однажды, вы уже не сможете это отменить. То же самое и с кольцами.

– С кольцами? – на лице Янг Рога появилась мелкая заинтересованность. Появилась и тут же растаяла. Все-таки этот человек прирожденный политик или игрок в покер.

– Откройте, тогда вы все поймете.

На это лысый пират почесал бакенбарды и неторопливо

начал распаковывать коробку. Затем аккуратно извлек из нее статуэтку на постаменте. На деревянной подставке стояла рука мертвеца с деревянными перстнями.

– Серьезно? Рука мертвеца? – он посмотрел на меня с интересом в глазах.

– Не совсем, это «Рука Аргуса»... – попытался поправить его, но меня перебила Джинкс.

– Отец, я пришлю тебе статьи, – сейчас голос Насти был полон покорности и преданности.

Видимо, у девочки было непростое детство и взаимоотношения с отцом, раз даже в игре она так его боится. Но пират посмотрел на меня, проигнорировав дочь.

– Объясни-ка мне, Артем, – я отметил, что мое имя было скрыто и его не знает никто, кроме друзей. – Я не могу прочесть статьи до принятия руки, так скажи-ка мне, мастер, откуда они известны Джинкс?

– Я ей прислал, – немного покривил я душой.

– Хорошо, кто еще видел характеристики?

– Никто, – пришлось соврать второй раз, чувствуя, почему были озвучены эти два вопроса.

– Папа, я... – Джинкс хотела что-то сказать, но барон оборвал.

– Настя, молчи. Будь добра, не перебивай меня, когда я разговариваю, – и он переключился на меня. – Сейчас я пришлю тебе контракт, и ты его примешь. Именно примешь. Выбора у тебя нет. В нем подписка о неразглашении характери-

стик. И еще ты удалишь все скриншоты.

Видимо, Настя прислала ему скриншот, или он уже принял руку. Пока еще было многое непонятно. И тут все случилось, он отсоединил кисть от ее постамента и прикрутил к своей трости. А затем поднес эту руку к своей, и сжатые в кулак пальцы сами (да-да, сами!) разогнулись и схватили руку Янг Рога в рукопожатии. Я даже сначала опешил, получается, рука при взаимодействии с хозяином начинает двигаться по его воле. Затем он снял одно из колец и взгляделся в него, видимо считывал статьи. А затем перевел на меня взгляд.

– Вечером, как я и говорил, будет бал, на котором я и продемонстрирую твой подарок и награжу тебя. Скажем так, свою часть контракта ты выполнил, теперь настала моя очередь выполнять обещания. Сейчас Герберт тебя проводит к остальным, – он кивнул на бесшумно вошедшего дворецкого, – а мне нужно поговорить с дочкой по-семейному. Свободен, – он махнул рукой на дверь.

После этого дворецкий Герберт мягко, но довольно сильно, взял меня под руку, и мы вышли за дверь. Обратный путь я проделал в молчании. Настя осталась наедине с отцом, но, судя по ее печальному взгляду, это не сулило ничего доброго. Когда я вошел в гостиную к остальным, все уже переоделись в свои карнавальные наряды пиратов и одной рыжеволосой магички. Первым, кто обратил внимание на то, что я вернулся один, был естественно ОУКБ.

– А где Настя?

– Осталась с отцом поговорить, – ответил ему я, сделав голос как можно более беззаботным.

– Понятно, – вернул мне тот же тон Гриша.

– Ну что, рассказывай, как барон принял подарок? – Диме не терпелось услышать подробности. И, судя по его красному лицу, в его бокале был не чай, а кое-что покрепче.

– Все прошло хорошо, – на лице я изобразил как можно более беззаботную улыбку.

Блин, мне теперь что, постоянно придется недоговаривать и умалчивать? В общем, я никого и не обманул сейчас, Настя и вправду осталась с отцом, а подарок барону понравился. Но паскудно как-то было. И ведь нельзя сказать все как есть, Гриша – он ведь импульсивный, бросится спасать свою принцессу от злого отца. Так что лучше будет знать им только то, что я сказал.

Ждали Настю, кажется целую вечность, я за это время успел переодеться в свой костюм, его, неизвестно каким образом, доставили, вычистили, и мои друзья начали с интересом на него глазеть. Хотя я снял его у Насти дома, и еще вчера вечером он покоился на стуле рядом с кроватью. Наконец Настя вошла в комнату и улыбнулась, все-таки актерская игра – это их семейная черта. Лицо девушки выглядело счастливым и беззаботным, только, может, слегка мутноватым, но это можно списать на чересчур яркий макияж.

– В общем, так, сейчас я буду говорить, только вы меня не перебивайте, – затараторила Настя, сев на колени к Грише, –

короче, отцу очень понравился подарок. Это первое и самое главное. Второе, если не хотите навредить мне или Артему, никто, никогда и никому не рассказывайте, что видели характеристики набалдашника. Это важно. Это очень важно! А лучше... Знаете, давайте заключим контракт. Следующая новость – подарок делал только Артем, но свой профит получают все. Все – это значит не только мы пятеро, но еще и ты, Некро, – девушка посмотрела на свою зеленокожую рептилию-няньку, и тот расплылся в зубастой улыбке.

– Каше-е-ерно! – произнес рептилий.

– Согласна, и я же просила не перебивать, – Джинкс наммурила бровки, но тоже улыбнулась. – Вечером всем нам торжественно объявят наши награды, поэтому никто никуда не расходится. Никто и никуда. Гриша. Я знаю, что тебе очень надо на арену, но извини, ты никуда не пойдешь. Так надо. Надо для всех, понимаешь? – парень утвердительно кивнул головой. – Ну вот и хорошо. А сейчас я предлагаю всем напиток!

И мы проследовали к барной стойке. Настя выгнала из-за нее бармена и сама встала на его место. Первое, что она сделала, это достала большое стеклянное ведро для подачи бутылки шампанского и от щедроты душевной налила в него по бутылке рома и абсента. Затем туда же отправилась целая охапка мяты и лайма, далее последовал сироп из маракуйи, а остальной объем был занят ледяной крошкой.

– Это, – она указала на хрустальное ведро с коктейлем,

судя по объему, сделанным для Гронга, – для меня. Ну а вы? Что будете пить? Алиса, будешь шампанского? Или лучше вина?

Бишкек начал говорить, что ей еще рано, но Настя положила указательный палец ему на губы, заставив замолчать.

– Нет, Дима. Сегодня, ей можно. Поверь, сегодня можно, – а потом, повеселев, добавила. – И мне можно. Много можно. И вам. А Артему особенно. Артемка, ты что предпочитаешь пить?

– Настя, все так серьезно было? – спросил я ее вполголоса. В ответ девушка кивнула. – Ну тогда мне виски с колой.

– Будет исполнено. Виски самый лучший! Ну а кола – какую найду, – девушка задорно хихикнула, и только сейчас я заметил, что бледность с ее лица сошла.

Следующие полтора часа мы провели за барной стойкой. Сидеть на неудобных барных стульях не хотелось, поэтому объединившаяся команда притащила роскошные резные кресла и уселась на них, расставив вокруг. Сама же стойка представляла собой батарею из бутылок разных форм и содержания. Насти в роли бармена хватило ненадолго, спустя двадцать минут она взяла свое ведерко с мохито Хемингуэй и, свернувшись калачиком в кресле, начала через трубочку цедить его. Некрос вызвал НПС-дворецкого и приказал принести кальян, в ответ на всевозможные отговорки он вытащил из кармана тысячную банкноту и положил ее за отворот пиджака. Это его действие магически подействовало на

дворецкого, он исчез, но ненадолго, а только для того чтобы вновь появиться уже с раскуренным кальяном и тарелкой сухофруктов и пахлавы.

– Вот удивительные дела, деревянный, – Некрос пьяным голосом завел разговор о вечном. – Вроде как и неписи, компьютерная программа, а деньги любят так же, как и мы.

Но от этой темы я уклонился, сославшись на полный мочевого пузыря. И, слегка шатаясь, побрел искать туалет. Поймав наконец-то, пуговицу дворецкого, я держал его за нее, чтобы не упасть и попутно уговаривал проводить меня до уборной. К моему удивлению, он не стал сопротивляться и, услышав, что мне нужна его помощь, даже обрадовался. В общем, покончив с делами брэнного тела, все-таки решил заняться душой и сходить на воздух покурить. По моему мнению, кальян – это баловство и курить ароматизированный табак я не собирался. А вот самокрутку с остатками листьев с Евы, найденные у себя в жилете, который я спрятал вчера, воспринял как манну небесную.

Уже стемнело, до начала официальной части приема осталось меньше часа. Я сидел на крыльце заднего двора, у входа, предназначенного для персонала, и курил. Клубы дыма кольцами извивались, сплетаясь в замысловатые фигуры. Мимо меня проследовали два человека в масках и черных облегающих костюмах. Акробаты, наверное, прибыли на представление. Затем, возле меня по обе стороны встали еще два человека в черном, но то, что что-то не так, я понял только ко-

гда передо мной появилась последняя двойка. И тут я вспомнил, что это за странные черные облегающие костюмы – это костюмы-невидимки, как у Насти. Хотя я был и несколько пьян, но решимость во мне кипела. Я был твердо намерен дать отпор, но свет погас и последнее, что почувствовал – это укол в шею, а дальше темнота.

Глава 3

Проснулся я от дикой головной боли и пересохшей глотки. Пить хотелось, невероятно. Но увы... Нейроинтерфейс подсказал, что я пробыл в отключке всего полтора часа. Руки и ноги были стянуты пластиковым хомутом. И первая мысль, которая пришла в голову, – Альфа Нова устроила облаву. Но как? Как они смогли меня так быстро вычислить и поймать? Причем не просто поймать, а, по сути, украсть из резиденции самого влиятельного человека на этой станции! Я огляделся, оказалось, что я находился в какой-то небольшой комнате или, скорее, каюте: дверь выглядела как на каком-нибудь небольшом шаттле.

Пить хотелось невыносимо и к тому же связанные конечности онемели. В углу комнаты мигала красным светодиодом подвешенная к потолку камера. Когда я начал двигаться, она повернулась ко мне. Спустя примерно пару минут в комнату вошли двое. Из одежды – черные костюмы, похожие на водолазные и маски-респираторы. Они усадили меня в угол, но развязывать не стали. Затем подвинули из угла какой-то ящик и установили на него большой планшет. На планшете была запущена программа связи, однако лица собеседника видно не было. Вместо него на экране был эквалайзер. Из динамиков планшета прозвучал голос, измененный программой:

– Добрый вечер, Артем, – из-за изменения голоса не была понятна интонация собеседника.

– Вы из Альфа Нова? – хотелось сразу уточнить, кому это я так понадобился.

Голос несколько секунд молчал, видимо, обдумывая ответ. А затем все же решил ответить:

– С чего вы так решили? У вас какие-то неприятности в конфедерации? – видимо, мой собеседник был не в курсе кто я и откуда.

– Неважно, – я решил не отвечать на этот вопрос. Не нужно было давать лишнюю информацию о себе. – Тогда какую цель вы преследуете, похитив меня? Вы ведь понимаете, что я могу просто разлогиниться? – я решил блефовать, ведь именно так поступил бы обычный игрок: разлогинился из Квази Эпсилон и связался бы с бароном в реальности, сообщив все детали.

– О нет! Это не обязательно. Не переживайте, в скором времени, думаю, вы окажетесь на свободе. Или нет. Все зависит от продолжения нашей беседы. Вы, конечно, можете выйти из игры и удалить аккаунт. Если мы не найдем с вами общий язык, думаю, это будет единственный выход для вас. И вам придется начинать все сначала, или же если вы ответите на несколько моих вопросов, то уже через полчаса мы отпустим вас.

– Интересно, и какие же вопросы вы хотите мне задать? – я не питал иллюзий по поводу того, что они меня отпустят.

Поэтому я начал тянуть время, попутно соображая, как я могу выбраться из этой ситуации. Если они запрут меня на каком-то корабле и отправят в космос, то мой срок превратится в череду перерождений на их корабле. А с учетом того что мой срок заморожен, то это время увеличится с пяти лет до бесконечности, пока буду с ними разговаривать и искать возможность отправить себя на перерождение... Вряд ли мы вылетели со станции, и если я умру, то появлюсь на ее респауне. Если же в космосе, то моя участь незавидна.

– Прошу вас, отвечайте как есть, не пытайтесь обмануть нас, – голос моего анонимного собеседника звучал в такт колебаниям на эквалайзере. – Это вы пообещали Янг Рогу изготовить для него новый набалдашник?

Отпираться было бессмысленно, и я ответил скрипящим от сухости в горле голосом:

– Вы ведь прекрасно знаете, что это был я. Да, я пообещал изготовить для него набалдашник, и я его изготовил. Следующий вопрос можете не задавать, пока мне не принесут попить и что-нибудь от головы, – я решил попробовать говорить с позиции силы, все-таки сейчас им нужны были ответы, а мне что-то попить и избавиться от головной боли.

На КПК одного из этих маски-шоу упало сообщение, и он вышел. Минуты через три мой сторож вернулся с подносом. На нем стоял стеклянный графин, бокал и две капсулы на десертной тарелочке рядом с гроздью винограда. Я не собирался скромничать и без стеснения налил себе из графина

какой-то сок и проглотил обе капсулы. Мой собеседник все это время терпеливо соблюдал молчание. Когда же я до конца осушил графин (пить очень хотелось), он продолжил:

– Хорошо, может, продолжим? Что за набалдашник вы изготовили? Мне интересно, что вы поместили внутрь, – видимо, барон уже похвастался подарком, потому что все, кто знал о нем, кроме барона, все это время находились при мне. Соответственно, мой похититель – тот, кто знал о нашей вчерашней и сегодняшней встрече с бароном.

– Можно встречный вопрос? – я решил немного потянуть время и проверить свою гипотезу, вряд ли, конечно, он ответит честно, но чем черт не шутит? – Вы один из тех, кто вчера присутствовал при нашем разговоре с Янг Рогом?

– Да, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять, – собеседник ответил все тем же неестественным голосом.

– И, дайте угадаю, вы решили выяснить через меня, какие характеристики и девайсы заложены в набалдашнике трости? Поэтому вы и похитили меня, дабы выяснить это?

– Я почти уверен, что Янг Рог блефует, не раскрывая свойства трости, дабы выгородить вашу персону. Он не хочет подставить свою дочь, которая привела вас и проявила некомпетентность. Также есть шанс, что вы действительно создали нечто, что Янг Рог решил скрыть от нас, какое-то устройство, внедренное в трость. Например, ПСИ модуль, игнорирующий экраны, или что-то подобное. Видите, я с ва-

ми полностью честен и открыт! Я не веду подковерные игры, надеюсь, что вы будете со мной так же откровенны.

– И тем не менее вы скрываете свою личность и голос, а я перед вами связан и с двумя вашими маски-шоу. Что-то это слабо походит на честный и открытый разговор, – эти аспекты моего нынешнего положения меня не устраивали полностью.

– Так что в себе скрывает набалдашник Янг Рога? Что в нем спрятано? – спросил у меня синтетический голос.

– Вы не поверите, но это всего лишь кусок дерева. Ну что? Теперь вы меня отпустите?

– Значит его игра перед нами было всего лишь спектаклем? – голос из компьютера начал задавать наводящие вопросы, так что абстрактно отвечать на них становилось невозможно.

– Я так не сказал, извините, но статьи набалдашника я вам не скажу, – наш разговор переходил в стадию обострения.

Примерно с минуту голос молчал, а затем продолжил:

– Мне непонятна ваша преданность барону, но это ваш выбор. Вы можете смело удалять своего персонажа и создавать нового. Всего хорошего! – после этих слов экран планшета, из которого вышел мой собеседник, погас.

Один из моих охранников подошел, забрал поднос, и они вышли, закрыв дверь. Увы, но я успел съесть только половину грозди винограда. Все же есть со стянутыми пластиковым жгутом руками было неудобно. Жаль, что маски скрывали

лица и никнеймы. Сейчас рядом со мной было всего двое охранников, и можно попытаться убежать. Только вот мне неизвестны их уровни. А ведь где-то неподалеку находятся еще четверо. Эх, вот если бы можно было как-то связаться с Джинс или Гришей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.